

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

**«ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЕЖЬЮ
НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ ИСТОРИИ
СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО
ПЕРИОДОВ»**

АПРЕЛЬ-МАЙ 2009 ГОДА

КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

При поддержке Фонда подготовки кадрового резерва
«Государственный клуб»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Методология исследования	3
Описание исходной социальной проблемы	3
Основные цели и задачи исследования	4
Предмет исследования и основные параметры социологического измерения	5
Метод социологического измерения	5
Комментарий к вопроснику (анкете) массового опроса	5
Основные характеристики опросов	7
Авторский коллектив	8
1. Интерес к истории. Включенность молодежи и населения в целом в исторический дискурс	9
2. Восприятие основных исторических событий «советского периода» в массовом сознании населения и молодежи	12
2.1. Уровень информированности об исторических событиях	12
2.2. Оценка исторических событий	13
2.3. Особенности оценок исторических событий в разных странах	16
2.4. Особенности восприятия событий истории советского периода со стороны молодежи новых независимых государств	19
3. Видные деятели XX века в историческом сознании народов бывшего СССР	23
3.1. Отношение к избранным историческим персонажам XX века	25
3.2. Особенности восприятия видных исторических деятелей в отдельных странах	35
4. Идеологическая интерпретация отдельных исторических событий и процессов. Восприятие молодежью и населением основных исторических идеологов советской истории	38
4.1. Особенности восприятия идеологов в разных странах постсоветского пространства	38
4.2. Особенности восприятия по группам идеологов	44
4.3. Различия в восприятии идеологов молодежью и взрослым населением новых независимых государств	47
Заключение. Основные выводы	50

Введение. Методология исследования

Настоящий отчетный документ представляет результаты исследования по теме **«Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов»**, проведенного в апреле-мае 2009 г. в рамках 11-й волны сравнительных исследований общественного мнения в странах постсоветского пространства (проект **«Евразийский монитор»¹**, ЕМ-11).

При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 192-рп от 14 апреля 2008 года. Официальным грантодателем выступил **Фонд подготовки кадрового резерва «Государственный клуб»** (Госклуб)².

Описание исходной социальной проблемы

Становление новых независимых государств (ННГ) на постсоветском пространстве существенно связано с формированием национального самосознания (национальной идентичности) народов некогда единого СССР. При этом сплочение «новых наций» (россияне, украинцы, казахи и т.п.) происходит во многом на основе акцентуации исторических событий и явлений, способствующих росту патриотизма, становлению новой («несоветской») национальной идентичности и т.п.

Одним из следствий указанных процессов, инициированных в основном «сверху» - политическими элитами новых независимых государств - стало «переосмысление национальной истории» и активизация нового национального, самобытного исторического «мифотворчества».

Очевидно, что ситуация с внедрением и распространением «новой историографии» в разных странах бывшего СССР может быть существенно разной в зависимости от того, в какой степени в них распространен спрос на «новую историю» со стороны граждан, находят или не находят «новые герои» и новая интерпретация исторических событий отклик у населения (и особенно молодежи, являющейся наиболее важным объектом в плане становления новой национальной идентичности).

Новые национальные исторические интерпретации могут вступать в противоречия и даже конфликтовать друг с другом, предлагая альтернативные версии для некогда бесспорных исторических событий и явлений. Таким образом, процессы «переписывания» истории в новых независимых государствах неизбежно устанавливают новые границы и водоразделы в некогда общем культурно-историческом советском пространстве. Это не может не сказаться на перспективах интеграции стран бывшего СССР.

Особенно чувствительной и восприимчивой к новым историческим интерпретациям в новых независимых государствах оказывается молодежь, которая не была (или была только частично) затронута процессами социализации в Советском

¹ Подробнее о проекте «Евразийский монитор» см. www.eurasiamonitor.org.

² См. www.gosclub.ru. Финансовая поддержка в объеме около 90% стоимости исследования осуществлена в рамках договора о целевом финансировании между ФПКР «Государственный клуб» и Некоммерческим Партнерством «Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор» - межстрановым оператором проекта. Софинансирование осуществлялось за счет средств компаний – участников проекта.

Союзе. Поэтому общие для всех советских граждан представления о «хороших и плохих» исторических героях и событиях в данной социальной группе наименее распространены. Напротив, историческое сознание молодежи в возрасте до 30 лет формировалось уже в условиях «независимости» и в т.ч. во многом на базе нового видения истории, отраженного в новых «патриотических» учебниках. Ситуация с невозможностью распространения общих для всех стран бывшего СССР исторических интерпретаций усугубляется ускорившимся в трудных условиях реформ физическим «выбытием» носителей советской идентичности (в том числе, культурно-исторической), следствием чего является невозможность трансляции молодежи непосредственного исторического опыта ветеранов.

Для получения информации о том, насколько «новые национальные истории» находят отклик у населения (в первую очередь – у молодежи) бывших государств СССР, насколько они расходятся и конфликтуют друг с другом, а также, на чем может быть основана изложение общей истории ННГ, минимизирующее возможность формирования на базе исторических интерпретаций конфликтных идеологий, и было проведено настоящее социологическое исследование.

Основные цели и задачи исследования

Проект «**Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов**» имел целью получение информации о *восприятии* молодежью стран бывшего СССР отдельных элементов (событий, героев и т.п.) общей «советской» истории (период с 1917 по 1991 год XX века), а также ее *отношении* к новым и старым «национальным героям» и к различным интерпретациям советского прошлого своей страны.

Естественно, что корректная интерпретация исторических взглядов молодых людей невозможна без сопоставления их со взглядами остального населения, поэтому в рамках проекта изучение восприятия истории проводилось для всего взрослого (от 18 лет) населения стран постсоветского пространства. Исследование включало в себя опросы взрослого населения в 14 странах бывшего СССР по репрезентативным национальным выборкам и, там, где это было необходимо, по дополнительным (флюсовым) выборкам молодежи в возрасте от 18 до 30 лет.

Достижение поставленной в проекте цели предполагало решение следующих основных **задач**, отражающих предмет исследования:

- 1) Определение уровня информированности молодежи и всего населения ННГ об общих «советских» исторических событиях и исторических деятелях (персонах);
- 2) Измерение основных параметров восприятия молодежью и всем населением ННГ общих «советских» исторических событий, исторических деятелей и интерпретаций прошлого;
- 3) Выявление межпоколенческих различий в восприятии «советской» и «национальной» истории;
- 4) Типологизация (классификация) ННГ по типу массового исторического сознания и восприятия населением основных элементов «советской» истории.

Предмет исследования и основные параметры социологического измерения

Предмет исследования включал в себя следующие основные параметры:

- 1) интерес к истории своей страны и стран бывшего СССР, а также самооценка уровня знания этой истории;
- 2) отношение к определенным историческим субъектам (деятелям, героям), в т.ч. информированность о них и оценка (позитивная/негативная);
- 3) отношение к определенным историческим событиям (явлениям, процессам), в т.ч. информированность о них и оценка (позитивная/негативная);
- 4) отношение к определенным распространенным интерпретациям исторических событий, явлений, процессов, героев и их действий (согласие/несогласие с суждениями о них)

Метод социологического измерения

Методической основой социологического измерения восприятия молодежью и населением в целом истории советского и постсоветского периодов являлись **массовые опросы** населения стран постсоветского пространства по репрезентативным национальным выборкам. Опросы проводились в форме **очного формализованного интервью по заданному вопроснику (анкете)**. Основной («общий») блок вопросов для анкеты массовых опросов разрабатывался централизованно на русском языке. Затем в каждой стране в вопросник вносились специфические блоки, касающиеся событий и персонажей, являющихся важными для истории страны, но которые представляются малоизвестными за ее пределами. В окончательно сформированном и согласованном виде анкета переводилась на основные национальные языки народов каждой страны – участницы проекта.

Комментарий к вопроснику (анкете) массового опроса

Схема опросного инструментария 11-й волны «Евразийского монитора», реализующего измерение параметров, входящих в предмет исследования, включала в себя три блока вопросов: мониторинговый постоянный блок вопросов ЕМ, тематический блок вопросов по теме восприятия истории и блок вопросов, касающихся социально-демографических параметров респондента. Ниже представлен краткий комментарий к отдельным вопросам тематического блока **анкеты ЕМ-11** (см. Приложение к отчету). Для каждого вопроса указана его «миссия».

Вопрос **Т0** направлен на понимание **интереса респондента к изучению истории СССР и истории своей страны**, а также на выявление самооценки респондентом своих знаний. С помощью данного вопроса оценивается включенность респондента в исторический дискурс, которая очевидно влияет на восприятие респондентом тех или иных исторических событий, деятелей и идеологов. Кроме того, важно понимать, насколько вообще потребность в изучении истории является насущной.

Вопрос **Т1** представляет собой перечень **исторических деятелей**, состоящий из двух частей: общей и национальной. Общая часть фиксирована и включает в себя 11 персонажей (Николай II, В.Ленин, Ф.Дзержинский, И.Сталин, Г.Жуков, Н.Хрущев,

Л.Брежнев, М.Горбачев, Ю.Гагарин, А.Сахаров, Б.Ельцин). Данный список формировался на основе экспертных оценок, учета результатов конкурса «Имя России», связи с героями с основными историческими вехами советской истории.

Национальная (специфическая) часть не фиксирована количественно (каждая из стран - участниц проекта составляла свой список из 4 и более национальных деятелей, исходя из собственных возможностей и потребностей), однако, разработчики инструментария стремились к тому, чтобы в каждом специфическом блоке присутствовали персонажи, относящиеся к: 1) «героям» революции и гражданской войны 1917-20 гг., 2) «антигероям» этих же событий (борцам против советской власти), 3) советским государственным и партийным деятелям, 4) деятелям национальной культуры советского периода, 5) позднесоветским или постсоветским деятелям.

Вопрос Т1 позволяет оценить уровень информированности респондентов об общих «советских» и о специфических «национальных» деятелях; дает возможность измерить отношение к ним респондентов, а также способствует выявлению межпоколенческих различий в восприятии «советских» и «национальных» деятелей. Естественным ограничением в данном вопросе является ограничение количественное: очевидно, что исторических персонажей, достойных включения в список, на самом деле гораздо больше.

Логика построения вопроса Т2 аналогична вопросу Т1: здесь также присутствуют два перечня: **события общей истории СССР и специфические (национальные) события**. Общая часть фиксирована и включает в себя 11 событий (от февральской революции до распада СССР), которые разработчики инструментария посчитали важнейшими событиями общей истории стран постсоветского пространства в XX веке. Национальная (специфическая) часть не фиксирована количественно (каждая из стран - участниц проекта составляла свой список из 4 и более национальных событий, исходя из собственных возможностей и интересов), однако, разработчики инструментария стремились к тому, чтобы в списках событий обязательно были события по установлению, потере и восстановлению национальной независимости, а также некоторые почти общие исторические процессы (типа коллективизации и индустриализации, установление советской власти и т.п.).

В список специфических событий сознательно не были включены некоторые весьма значительные для некоторых стран события (например, массовая гибель армян в начале XX века для Армении или авария на Чернобыльской АЭС для Беларуси), так как данные события не предполагали дифференциацию мнений о них (по ним можно было ожидать совершенно предсказуемые ответы респондентов). Также из списка предложенных событий были удалены некоторые события, формулировка которых (или локализация во времени) вызвала большие споры (напр., «коллективизация», «пакт Молотова-Риббентропа», «Афганская война»); однако, чтобы совсем не потерять их для нашей истории, они были перемещены в раздел «Идеологемы» (см вопрос Т3).

Формулировки событий подбирались - по мере возможностей - максимально нейтральные, чтобы ценностно-нагруженные понятия («фашистский», «великая») не искажали изначального мнения респондента. С той же целью в ряде случаев были оставлены двойные формулировки.

Вопрос Т2 позволяет оценить уровень информированности респондентов об общих «советских» и о новых «национальных» событиях; дает возможность измерить

отношение к ним респондентов, а также способствует выявлению межпоколенческих различий в восприятии «общих» и «национальных» событий.

В основу вопроса Т3 положена дихотомия суждений о том или ином событии, явлении, процессе, представленная в виде *идеологем*, т.е. максимально субъективированных (и максимально абстрактных) оценочных суждений. Их состав покрывает по времени весь XX век. Но в основном суждения относятся к явлениям и процессам, не включенным в раздел «События» (вопрос Т2).

Тематический блок вопросов анкеты опросов предполагает использование в вопросах об исторических деятелях и событиях пятибалльной шкалы оценки, где «1» - «безусловно отрицательное отношение», «5» - «безусловно положительное отношение», а «3» - «отношение нейтральное или безразличное». Кроме того, предполагается отдельное номинальное значение («9») в случае, если деятель или событие респонденту не знакомы (нулевой уровень информированности об объекте оценки).

Для оценки степени согласия (солидаризации) респондента с той или иной идеологической интерпретацией исторического события (вопрос Т3) использовались соответствующие биполярные суждения и 5-балльная шкала согласия: «1» - «безусловно больше согласен с первым суждением», 5 - «безусловно больше согласен со вторым суждением» и 3 - «в равной мере согласен и с первым, и со вторым». В данном вопросе сохранена средняя точка шкалы «в равной мере согласен и с первым суждением, и со вторым», и сделано это не случайно: многие события на самом деле весьма неоднозначны, а значит, промежуточная позиция тоже имеет право на существование. Кроме того, сохранение средней точки шкалы позволит при анализе выявить взаимосвязи между отношением к определенным событиям, героям и идеологемам.

Основные характеристики опросов

Опросы населения и молодежи стран бывшего СССР в рамках 11-й волны «Евразийского монитора», в которую был встроены проект **Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов**, прошли в течение месяца с середины апреля по середину мая 2009 года. Согласно техническому заданию в каждой стране должно было быть опрошено не менее 1000 чел., представляющих все взрослое (от 18 лет) население страны, в т.ч. не менее 300 молодых респондентов в возрасте от 18 до 30 лет.

В нижеследующей таблице 0-1 представлены конкретные сроки проведения опросов, объемы выборочных совокупностей опросов, а также исследовательские компании, проводившие опросы в странах – участницах проекта³.

³ В соответствии с правилами, действующими на настоящий момент в проекте «Евразийский монитор», ответственность за репрезентативность выборок респондентов и методическую корректность процедуры опроса (включая перевод анкет на соответствующие языки, кодировку и пр.) полностью лежит на компаниях - исполнителях национальных опросов.

Таблица 0-1. Основные характеристики опросов в рамках ЕМ-11.

№	Страна	Сроки опросов	Объем выборки	Компания-исполнитель опроса
1	Азербайджан	23.04-06.05	1000	Международный центр социальных исследований (Баку)
2	Армения	20.04-30.04	1082	Армянская Ассоциация маркетинга (Ереван)
3	Беларусь	29.04-12.05	1105	Социологическая Лаборатория «НОВАК» (Минск)
4	Грузия	01.05-08.05	1200	Институт социальных исследований и анализа (Тбилиси)
5	Казахстан	20.04-28.04	1091	Центр социальных и политических исследований «Стратегия» (Алматы)
6	Кыргызстан	06.05-10.05	1000	Центр изучения общественного мнения «Эл-Пикир» (Бишкек)
7	Латвия	14.04-22.04	1062	Компания SKDS (Рига)
8	Литва	20.04-28.04	1053	UAB «Baltijos Tyrimai»/Baltic Surveys (Вильнюс)
9	Молдова	07.05-16.05	1245	Компания CBS-AXA Ltd (Кишинев)
10	Россия	25.04-26.04	1600	Всероссийский центр изучения общественного мнения – ВЦИОМ (Москва)
11	Таджикистан	02.05-11.05	1000	Центр социально-политических исследований «Коршинос» (Душанбе)
12	Узбекистан	12.05-19.05	1000	Компания «Эксперт Фикри» (Ташкент)
13	Украина	25.04-05.05	2079	Компания «Research & Branding Group» (Киев)
14	Эстония	27.04-08.05	1037	Компания «Saar Poll» (Таллинн)
ВСЕГО			16554	

Разработка инструментария опросов, анализ данных и подготовка отчетных документов осуществлены АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН, Москва, Россия).

Авторский коллектив

В работе над настоящим аналитическим докладом участвовали: Задорин И.В. (руководитель коллектива, анализ данных, введение, заключение, общая редакция), Баринов С.В. (глава 4), Зайцев Д.Г. (глава 1), Комисаров А.А. (анализ данных), Кубышкина Е.В. (введение), Мтиулишвили П.И. (глава 3), Петухов В.В. (глава 3), Шубина Л.В. (глава 2, глава 4).

Приложения

В качестве документа, содержащего более подробные данные опросов, к отчету прилагается **Альбом диаграмм** (<http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-155.html>).

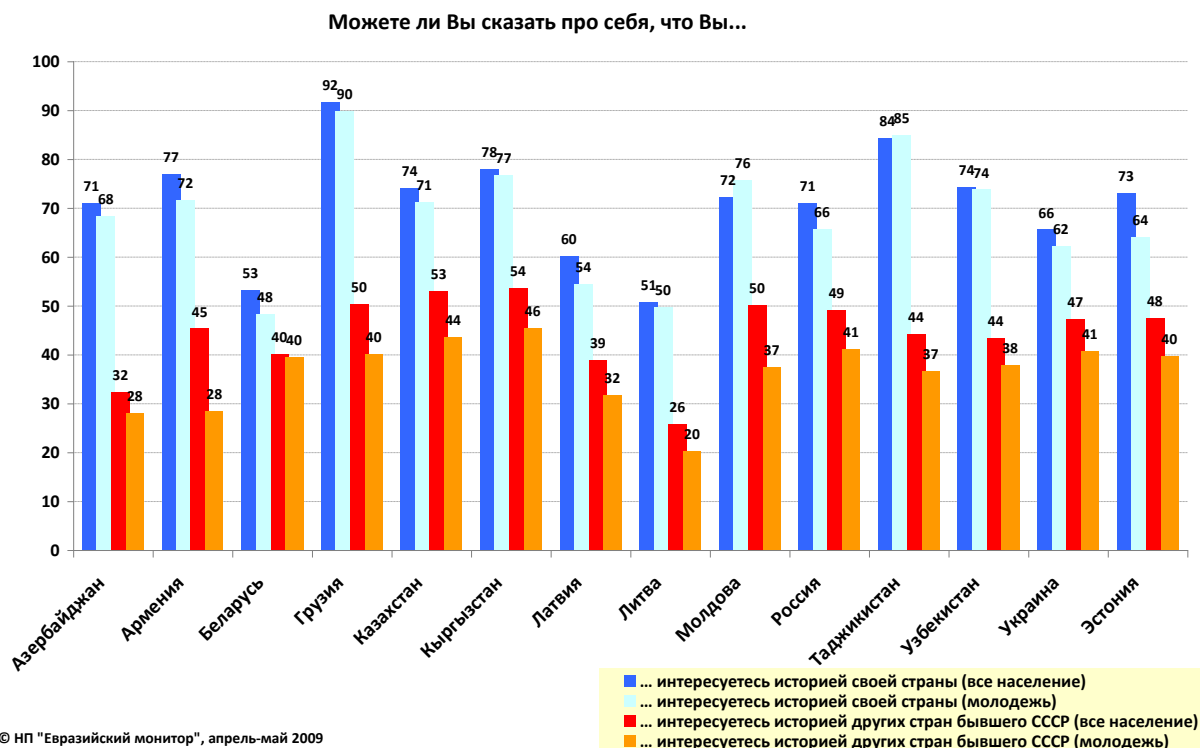
1. Интерес к истории. Включенность молодежи и населения в целом в исторический дискурс

Прежде чем анализировать отношение населения новых независимых государств (в том числе – молодежи) к событиям и героям общей советской истории, важно понять, в какой степени граждане вообще включены в исторический дискурс, проще говоря, проявляют ли они сегодня **интерес к национальной истории** – как к истории своей собственной страны, так и к истории бывших «братских» республик Советского Союза.

Приступая к изложению результатов межстрановых опросов относительно интереса к истории, следует подчеркнуть, что речь идет о *декларируемом* интересе, заявляемом респондентами в ходе интервью. Склонность населения к позитивной «декларации» (декларируемое наличие интереса к истории) может быть разной в разных странах, поскольку эта склонность подвержена влиянию ряда факторов культурно-исторического характера, традиций, социальных норм и т.п., что, естественно, не может не сказываться на результатах исследования.

В целом уровень декларируемого интереса граждан государств постсоветского пространства к **истории своей страны** довольно высок (среднее значение данного показателя по всем 14-ти странам более 70%) (см. рис. 1-1).

Рисунок 1-1. Декларируемый интерес к истории

Самый высокий показатель в данном случае демонстрирует Грузия: в этой республике о своем интересе к истории страны заявили 92% (!) участников опроса. Скорее всего, столь высокий результат есть следствие реального «всплеска» интереса к истории Грузии в ее новой – антироссийской - интерпретации на волне политических событий последних нескольких лет.

Кроме Грузии, повышенные доли респондентов, заявивших интерес к истории своей страны (т.е. больше 70%) зафиксированы в Армении, Кыргызстане и Таджикистане. В Азербайджане, Казахстане, Молдове, России, Узбекистане, Эстонии интерес к истории собственной страны находится примерно на среднем для всех 14-ти стран уровне (т.е. он также довольно высок). Уровень интереса к истории своей страны ниже среднего в Беларуси, Латвии, Литве и Украине, тем не менее, и здесь *более половины* граждан заявили, что интересуются историей собственной страны.

Хотя, как было показано выше, интерес к истории своей страны и дифференцирован по странам, уровень этой дифференциации не слишком велик. Очевидно, что интерес к истории страны как элемент патриотического самосознания граждан является социальной нормой во всех бывших советских республиках, и на эту норму «накладываются» дополнительные факторы, стимулирующие интерес к истории (политические, культурные, информационные и т.п.)

Что касается *молодежи*, то по уровню интереса к истории своей страны она мало отличается от всего населения: декларируемый уровень интереса молодежи к истории собственной страны довольно высок и практически соответствует уровню интереса населения в целом в каждой из исследуемых стран (см. рисунок 1-1).

Различия в уровне интереса к истории проходят скорее по линии образования и материального благосостояния: более образованные, обеспеченные, а также живущие в крупных городах респонденты в целом чаще прочих декларировали интерес к «своей» (национальной) истории и истории стран СССР.

Историей других стран бывшего СССР граждане новых независимых государств интересуются в заметно меньшей степени, чем историей своей страны (в среднем по 14 странам данный показатель составил 44%, т.е. он более чем в полтора раза ниже среднего уровня интереса к истории собственной страны).

Несколько чаще о своем интересе к истории других стран бывшего СССР заявляли опрошенные жители Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы и России (около 50%). Напротив, уровень интереса к истории стран бывшего СССР сравнительно ниже в Литве (26%) и Азербайджане (32%).

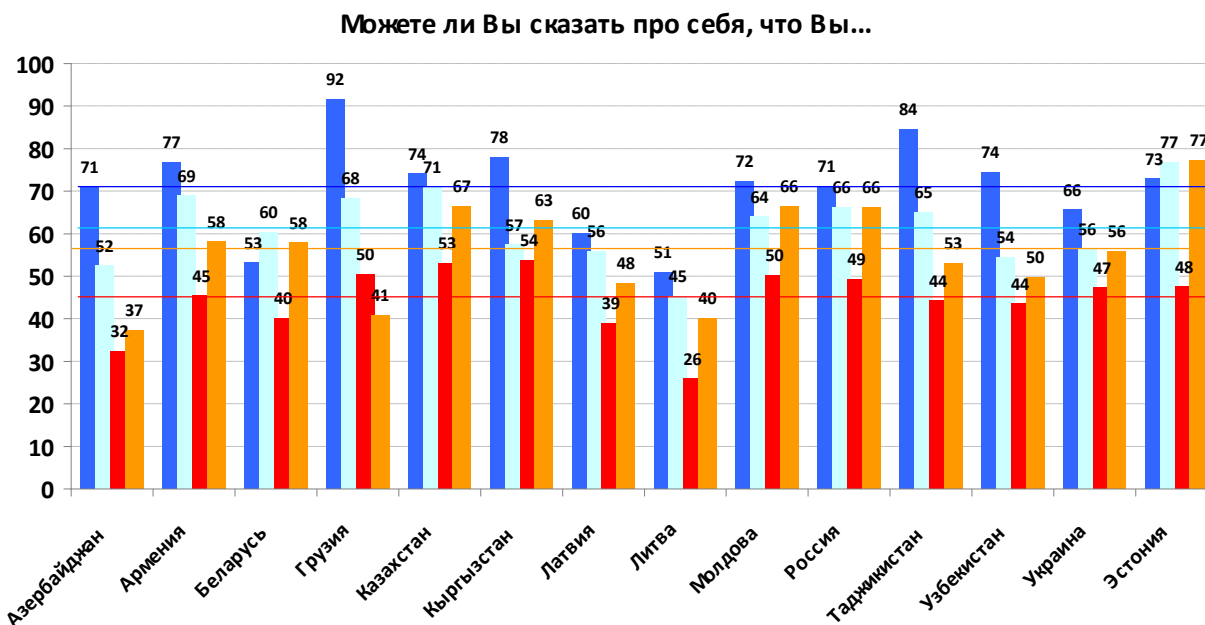
Молодежь интересуется историей других стран бывшего СССР, судя по результатам опроса, в несколько меньшей степени, чем население в целом. В большинстве стран эти различия весьма невелики, особенно близки уровни интереса молодежи и взрослого населения в Азербайджане, Беларуси, Литве. Напротив, наибольший разрыв в уровне интереса к истории других стран бывшего СССР зафиксирован в Армении, Грузии и Молдове, где молодые респонденты реже, чем население в целом, декларировали свой интерес к «чужой» для них истории.

Наряду с вопросом об интересе к истории своей страны или стран бывшего СССР в рамках опроса задавался вопрос о том, в какой степени респонденты **знают историю** – своей собственной страны в XX веке и историю СССР. Понятно, что и здесь речь также идет о самооценках (декларациях) участников опросов.

Если сравнивать ответы респондентов из разных государств (рис. 1-2), бросаются в глаза заметные, хотя и не кардинальные различия. К примеру, в Эстонии число «интересующихся» историей своей страны (73%) меньше количества тех, кто, по их словам, эту историю «знает» - их 77%. В Грузии же, наоборот, при почти «поголовном» интересе к прошлому страны «знатоков» заметно меньше: к таковым

себя причислили 68% населения. Лидерами в данном случае выступают Эстония и Казахстан, где свою историю «знают», по их словам, более 70% опрошенных.

Рисунок 1-3.

С большой уверенностью можно предположить, в данном случае стоит говорить не об «исторической грамотности» как таковой, а скорее о степени удовлетворенности граждан тем, в какой степени они осведомлены о прошлом своей страны. И исходя из полученных оценок можно сделать вывод, что большинство граждан новых независимых государств в целом удовлетворено своим текущим уровнем знания национальной истории.

Свое знание истории СССР участники опросов оценивают, как правило, несколько ниже, чем осведомленность о прошлом собственной страны. Однако есть и исключения: так в Кыргызстане и Молдове доля «знающих» историю СССР чуть выше доли «знающих» историю своей страны, а в Украине, России и Беларуси различия в уровне декларируемых знаний истории СССР и собственной страны фактически отсутствуют. Можно предположить, что во втором случае большая часть населения указанных трех стран пока не сильно разделяет национальную историю XX века и историю СССР (в отличие от случая Киргизии и Молдовы).

Что касается молодежи, то среди нее «знатоков» истории своей страны не меньше (или, точнее, несущественно меньше), чем среди населения в целом, и это верно для подавляющего большинства стран – участниц проекта. В отношении же истории СССР самооценки молодых респондентов оказались более низкими, чем самооценки всего населения. И это понятно, советскому периоду уделяется существенно меньше внимания при преподавании истории страны, а личного опыта «советской жизни» у молодого поколения уже нет.

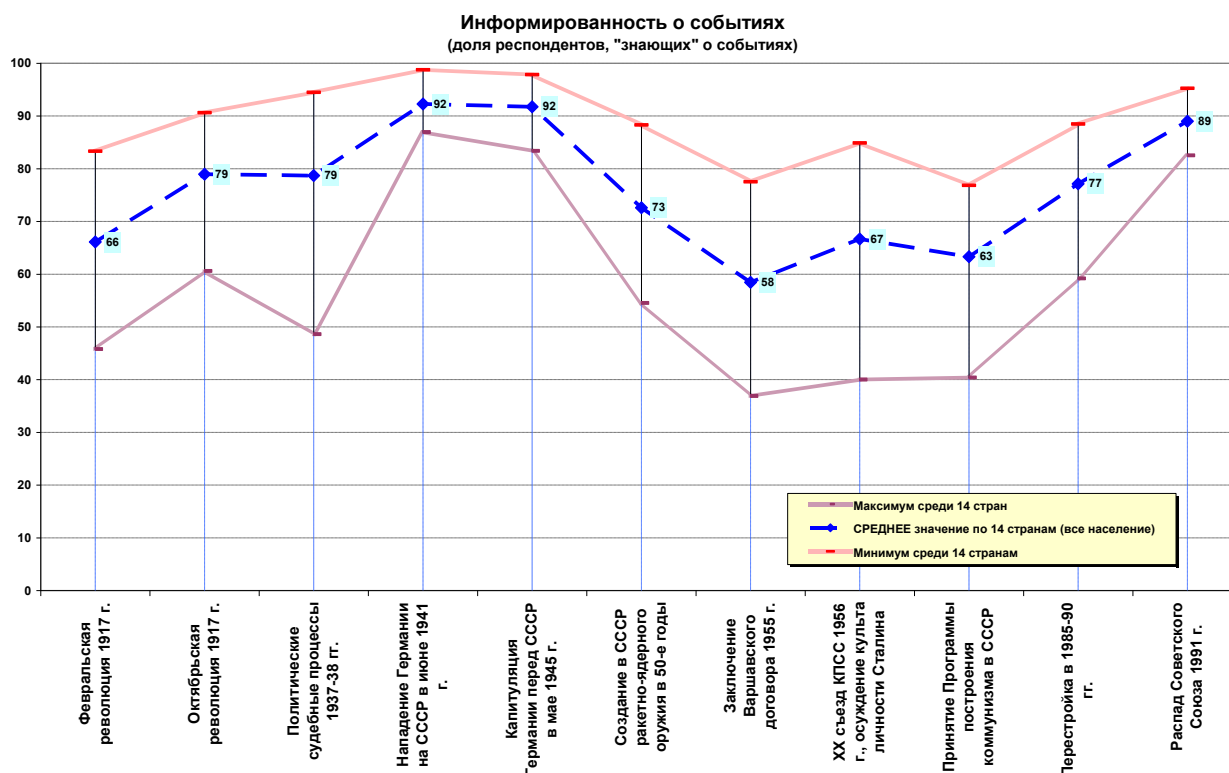
2. Восприятие основных исторических событий «советского периода» в массовом сознании населения и молодежи

Для анализа восприятия *общих исторических событий* советского периода были отобраны 11 событий, относящихся к принципиально разным этапам истории СССР – от Февральской революции 1917 г. до распада Советского Союза в 1991 г. Кроме того, в анкеты массовых опросов в каждой из 14 стран – участниц проекта были включены по 5-7 «внутринациональных» исторических событий, которые оценивались только респондентами данной страны.

2.1. Уровень информированности об исторических событиях

Сравнительный анализ результатов опросов населения бывших советских республик показал, что на сегодняшний день **уровень информированности граждан о разных событиях истории советского периода серьезно дифференцирован** (см. рис. 2.1-1).

Рисунок 2.1-1 Средний уровень информированности о событиях

Из 11-ти исторических событий можно выделить лишь три, в отношении которых правомерен вывод, что они не просто хорошо известны, но и что уровень их известности высок во всех государствах постсоветского пространства. В среднем по 14 странам – участницам исследования около 90% респондентов сообщили, что они, по меньшей мере, слышали о событиях Великой Отечественной войны (*нападении Германии на СССР в июне 1941 г. и о капитуляции Германии перед СССР в мае 1945 г.*) и о *распаде Советского Союза в 1991 г.* Причем даже минимальный среди всех стран

уровень информированности о перечисленных событиях превышает 80%. Таким образом, «общими» вехами истории в исторической памяти граждан новых независимых стран являются лишь великая война и событие, положившее этой общей истории конец. Причем последнее событие собственно еще и не является для большей части населения «историей», поскольку случилось при их жизни и в каком-то смысле при их «участии».

Все остальные события, ранее являвшиеся важнейшими вехами советской истории, зафиксированными в школьных учебниках, уже понемногу вымываются из памяти населения ННГ, и на сегодняшний день «известны» в среднем по странам 60-80% респондентам. При этом важно иметь в виду, что речь идет о декларируемой информированности, а реальная осведомленность граждан, как правило, ниже, чем заявляемая в ходе опросов (на 10-20 процентных пунктов).

Наиболее низкий уровень информированности населения в среднем по 14 странам зафиксирован для 4-х событий. Одно из них относится к периоду «досоветской истории» - *Февральская революция 1917 г.* Три других – события послевоенной истории страны: *заключение Варшавского договора, XX съезд КПСС и осуждение культа личности Сталина, Принятие программы построения коммунизма в 1961 г.* Средние значения уровня информированности об этих событиях составили 58%-68%.

При этом важно отметить, что за исключением трех наиболее известных среди населения постсоветского пространства событий, в отношении которых показатели информированности граждан дифференцированы слабо, в отношении всех остальных событий разброс в уровне осведомленности жителей 14-ти стран весьма значителен.

К примеру, о политических судебных процессах 1937-38 гг. ничего не слышали, по их признаниям, лишь 1-2% граждан в Республике Беларусь и в Украине, с одной стороны, и более трети жителей Узбекистана и Таджикистана – с другой. О заключении Варшавского договора не слышали почти половина участников опроса в Узбекистане – и только 8% - в Эстонии и России. Это означает, что **большинство важнейших событий советской истории уже по факту не являются «общими» для граждан новых независимых государств, хотя бы потому, что во многих странах значительная часть жителей о них просто ничего не знает.**

Если сравнить информированность населения о событиях советской истории в целом, то наименьшую степень осведомленности продемонстрировали жители Узбекистана и Таджикистана, а также Армении и Азербайджана. Напротив, сравнительно лучше информированы (по словам самих респондентов) граждане России, Украины и Беларуси.

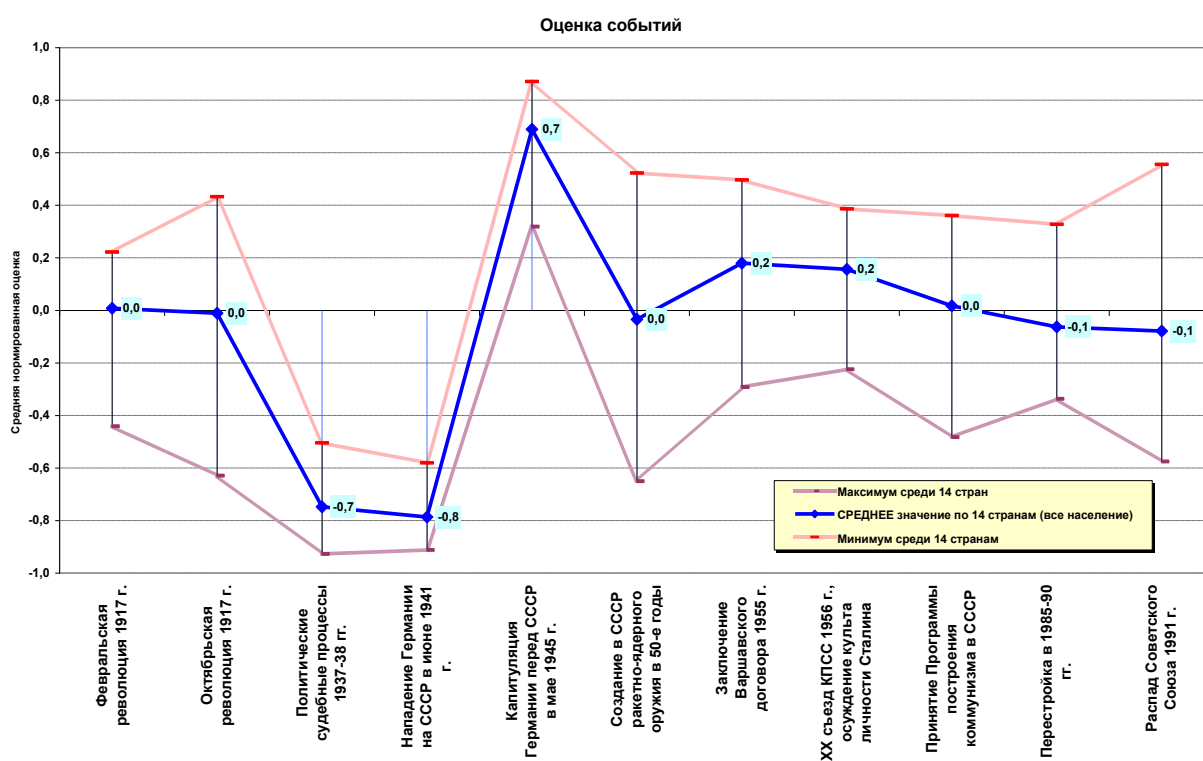
2.2. Оценка исторических событий

Основной вывод, который следует из сравнительного анализа оценок участниками опроса в 14-ти странах событий истории советского периода, состоит в том, что **в отношении большинства событий однозначные (доминирующие) оценки отсутствуют, и их дифференциация весьма значительна.**

На рис. 2.2-1 представлены значения средних по 14 странам оценок событий советской истории. Как видно, средние значения оценок большинства событий советской истории близки к «0», что означает, что доли отрицательных и положительных оценок примерно равны, или существенным образом доминирует

средняя (неопределенная) оценка события (в т.ч. вариант «затруднюсь с ответом»)⁴. Это подтверждает вывод об отсутствии согласованности в оценках и высоком уровне их дифференциации. Таким образом, **результаты исследования показывают, что после распада СССР в процессе становления на постсоветском пространстве новых независимых государств общее отношение граждан к историческим событиям советской истории оказалось утраченным, и некогда единое культурно-историческое советское пространство разрушено не только в смысле разделения границ, но и с точки зрения общего восприятия гражданами основных исторических событий прошлого.**

Рисунок 2.2-1. Средняя оценка основных событий советской истории XX века.

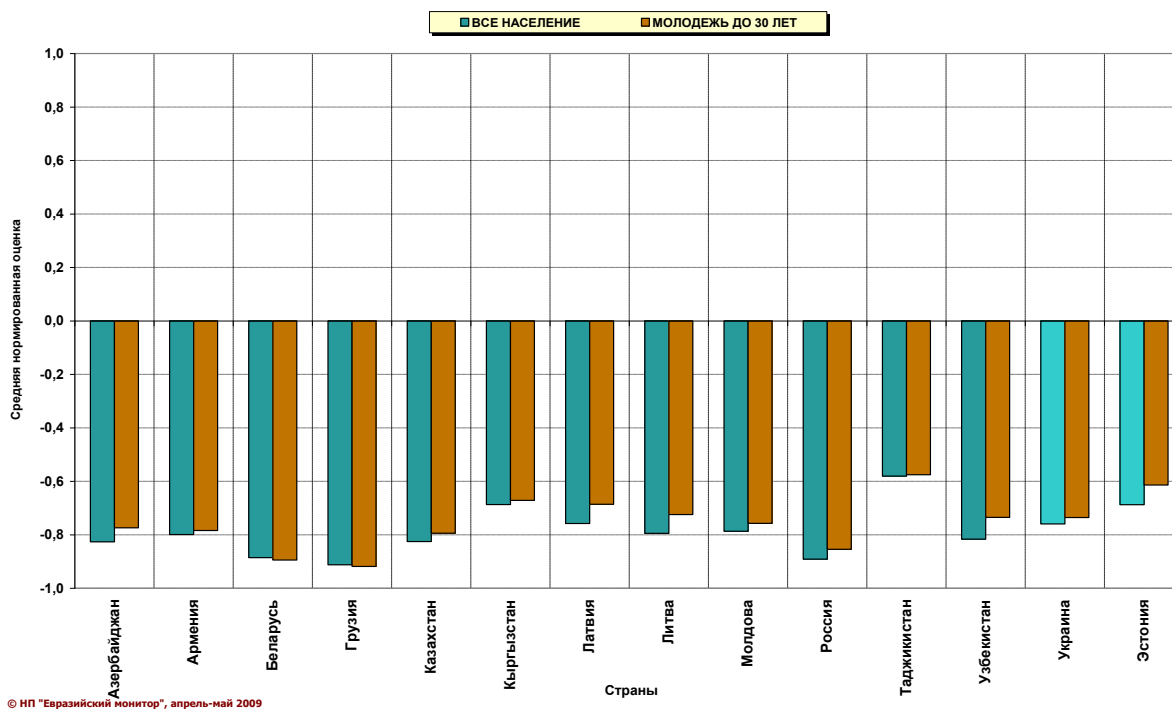

Лишь в отношении трех из одиннадцати исторических событий оценки гражданами всех стран – участниц проектов оказались более или менее согласованными. Негативно населением всех бывших советских республик оцениваются *политические судебные процессы 1937-38 гг. и нападение Германии на Советский Союз в 1941 г.* (на рис. 2.2-2 наглядно видно, что по этому вопросу общественное мнение в разных странах бывшего СССР не сильно отличается). В свою очередь, позитивно оценивается *капитуляция Германии перед СССР* (хотя здесь разброс оценок уже несколько выше).

⁴ Напомним, что оценка событий осуществлялась по 5-балльной шкале (от 1 до 5). При анализе данных 5-ти-балльная шкала была перекодирована также в порядковую шкалу от -1 (крайне отрицательная оценка) до +1 (существенно положительная оценка), точнее, в шкалу «-1, -0.5, 0, +0.5, +1».

Рисунок 2.2-2. Отношение к событию «Нападение Германии на СССР»

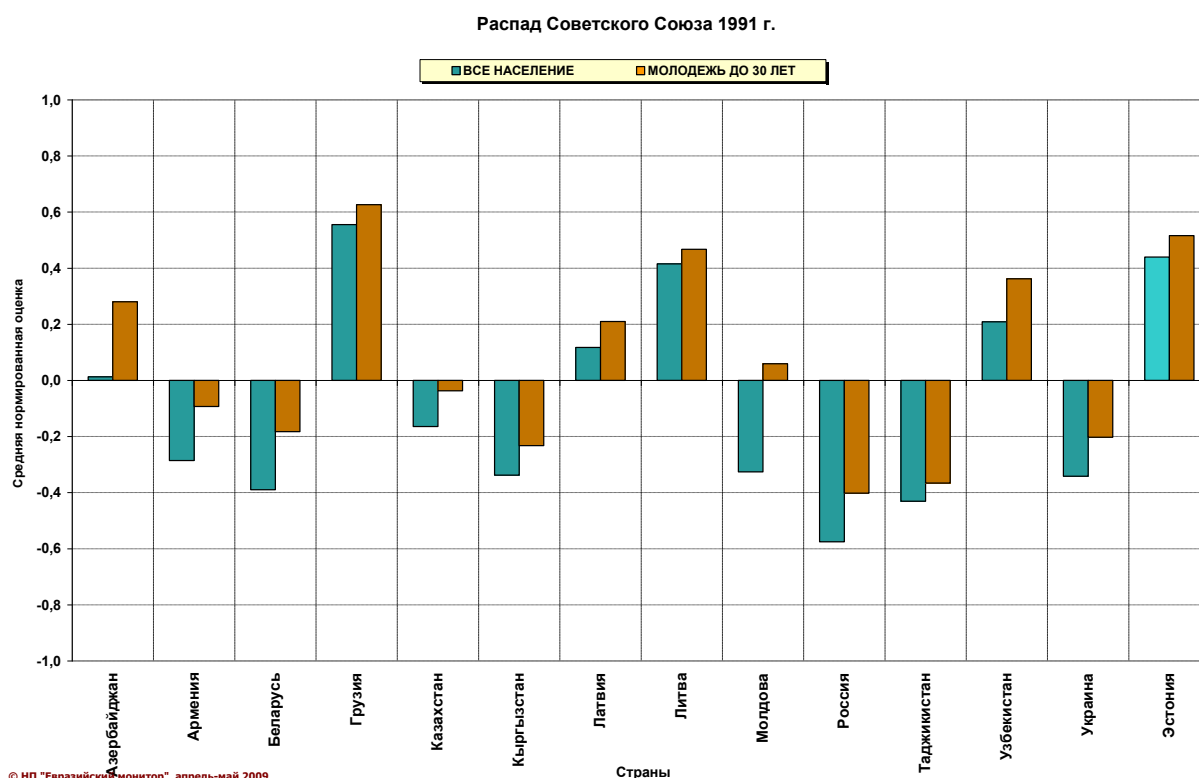
Нападение Германии на СССР в июне 1941 г. (начало Великой Отечественной войны 1941-45 гг.)

Наиболее значительная дифференциация оценок наблюдается в отношении трех событий советской истории: *Октябрьская революция 1917 г. создание в СССР ракетно-ядерного оружия, распад СССР в 1991 г.* Так, в Грузии «безусловно, отрицательно» оценили создание в СССР ракетно-ядерного оружия более 40% граждан, а в России и Республике Беларусь – только 7%. Приход к власти большевиков в 1917 г. негативно оценивается почти половиной жителей Грузии, а в Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Таджикистане об однозначно отрицательном отношении к этому событию заявили лишь 4-5% респондентов. С глубоким удовлетворением («безусловно, положительно») восприняли распад СССР только около 5% граждан Беларуси и России, а в Эстонии этот показатель составил половину населения, в Грузии – около 40%.

Пример разброса оценок граждан разных стран в отношении *распада СССР* приведен ниже на рис. 2.2-3. Как видно, средние нормированные оценки выше «0» (что означает преобладание позитивных оценок данного события над негативными) наиболее высоки в Грузии, Литве и Эстонии. Противоположная ситуация – преобладание среди населения негативного отношения к *распаду СССР* над позитивным зафиксирована в России, Таджикистане, Беларуси, несколько в меньшей степени – в Украине, Молдове, Киргизии и Армении. Т.е. фактически, отношение к распаду СССР населения разных стран является прямо противоположным. Очевидно, что это отношение является разным и внутри каждой из стран, но различия между странами определяются доминированием в обществе тех или иных оценок. Без сомнения, на оценки граждан влияют и официальная позиция властей, и текущая политическая конъюнктура (к примеру, российско-грузинский конфликт не мог не наложить отпечаток на отношение грузин к событиям советской истории).

Рисунок 2.2-3. Отношение к событию «Распад СССР в 1991 г.»

Отношение к распаду СССР со стороны молодежи стран – участниц проекта отличается от отношения всего населения хотя и не очень существенно, однако везде «в одну и ту же сторону», а именно, молодежь во всех странах оценивает распад Союза несколько более позитивно. В Молдове эти различия наиболее заметны (об этом см. ниже в разделе 2.4).

2.3. Особенности оценок исторических событий в разных странах

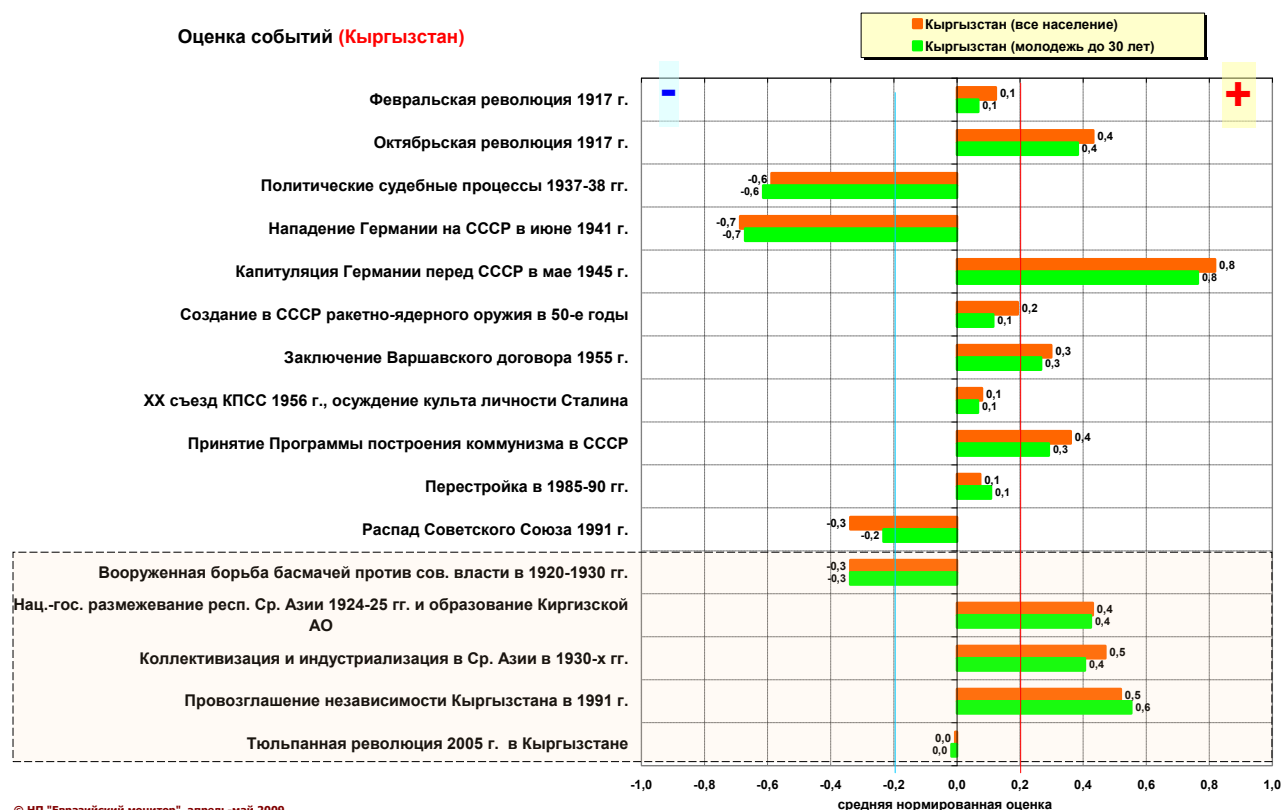
Сравнительный анализ отношения населения всех стран – участниц проекта к советской истории по совокупности оценок всех событий, страны можно разделить на три группы с доминированием разных типов оценок:

- 1) доминирование «просоветских» оценок исторических событий (республики Средней Азии);
- 2) доминирование «антисоветских» оценок исторических событий (Грузия и прибалтийские республики);
- 3) неопределенное (смешанное) восприятие исторических событий (Армения, Азербайджан, Молдова, Россия, Украина).

Ниже приводятся примеры оценок исторических событий в странах, относящихся к каждому из трех типов (по доминированию тех или иных оценок).

В качестве примера стран первого типа – с доминированием «просоветских» оценок событий истории взята Республика Кыргызстан (рис. 2.3-1).

Рисунок 2.3-1. Оценка событий в Кыргызстане

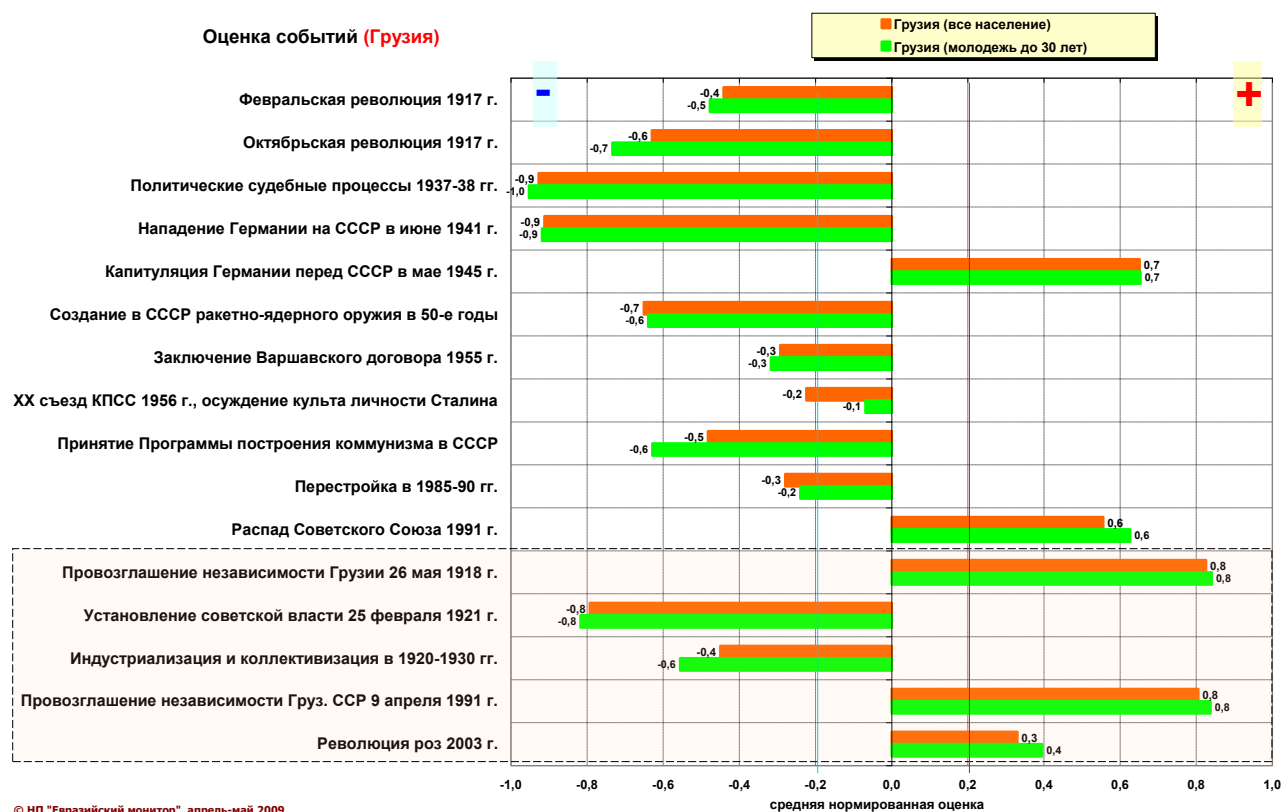
Как видно, среди населения Киргизии в целом и молодежи в частности преобладают позитивные оценки большинства событий советского периода (за исключением политических судебных процессов 1937-38 гг. и нападения Германии на СССР), кроме того, граждане страны чаще с неодобрением, чем с одобрением воспринимают распад СССР в 1991 г.

В том же русле находятся и оценки некоторых событий национальной истории, включенных в инструментарий опроса. Чаще отрицательно, чем положительно оценивается вооруженная борьба басмачей против советской власти, наоборот, положительно - коллективизация и индустриализация 30-х годов.

При этом практически отсутствуют события, по которым можно было бы заметить различие оценок молодежи от оценок всего населения страны.

Профиль средних оценок исторических событий советского периода со стороны населения Грузии выглядит совсем иначе (см. рис. 2.3-2).

Рисунок 2.3-2. Оценка событий в Грузии

Позитивные оценки преобладают над негативными только в отношении двух событий: положительно воспринимается *акт капитуляции Германии в 1945 г. и распад СССР в 1991 г.* Все остальные события советской истории, оценивавшиеся в ходе исследования, находятся в зоне негативных оценок. При этом негативные оценки советской истории со стороны населения Грузии даже более «радикальны», чем оценки жителей республик Прибалтики.

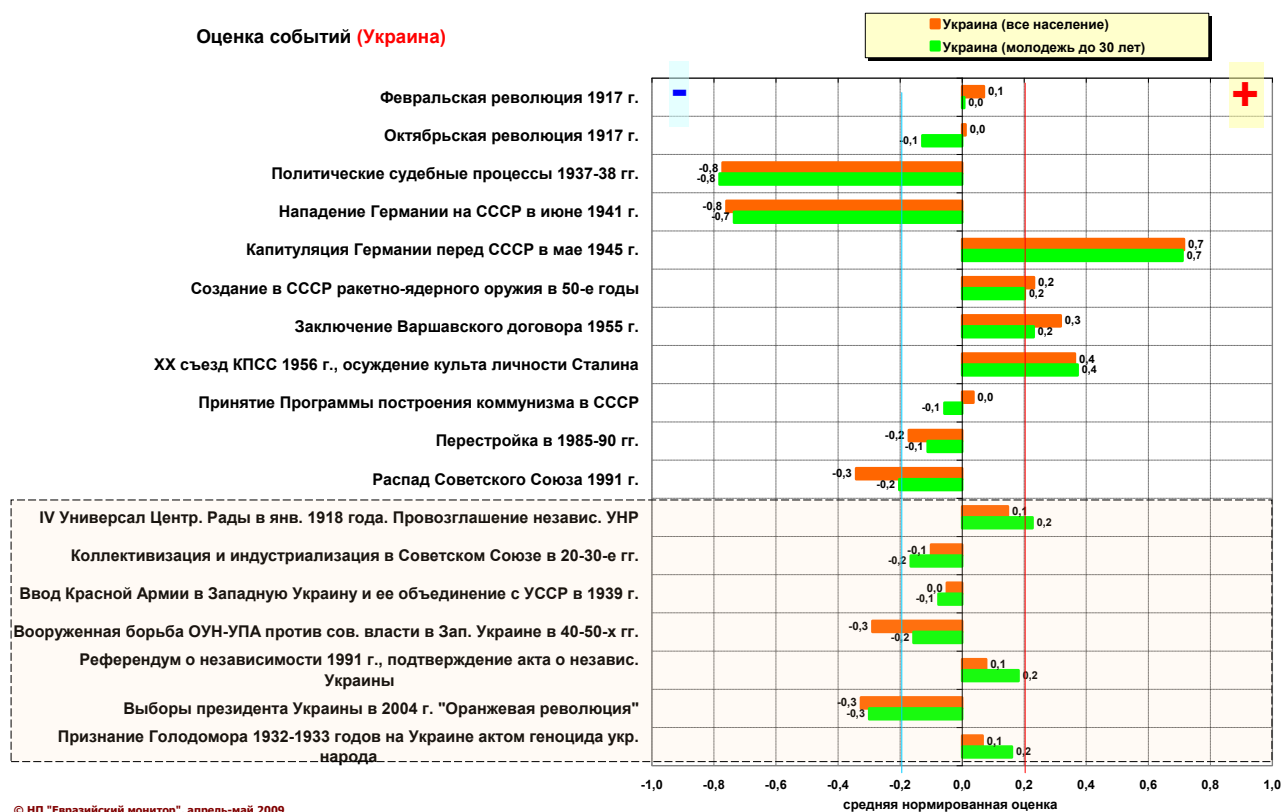
Соответственно, доминирование отрицательных оценок наблюдается и при анализе отношения к *установлению советской власти в Грузии и к индустриализации и коллективизации в стране в 30-е годы прошлого века*, в то время как отношение к провозглашению *независимости Грузии*, напротив, сугубо позитивное.

Типичным примером неопределенного (смешанного) восприятия событий советской истории является **Украина** (см. рис. 2.3-3).

Безусловно доминирующими среди населения страны являются негативные оценки политических судебных процессов 1937-38 гг. и *нападения Германии на СССР в июне 1941 г.*, а также позитивные оценки *капитуляции Германии (Победы в Великой Отечественной войне)*.

Несколько чаще негативно, чем позитивно, воспринимается *распад СССР*, напротив, в отношении к *осуждению культа личности Сталина* оценки чаще позитивные. Однако, как видно на диаграмме, средние оценки этих событий, как и других (за исключением трех событий, в отношении которых зафиксированы однозначно доминирующие оценки) близки к нулевому значению (т.е. они выше либо ниже нуля незначительно).

Рисунок 2.3-3. Оценка событий в Украине

Это означает, что **внутри украинского общества, в разных его группах отношение к советской истории неоднозначно, и разброс оценок тех или иных событий довольно велик.** Таким образом, в современной Украине восприятие исторических событий советского прошлого остается противоречивым, и, по крайней мере, пока говорить о формировании общенациональной идеологии и ценностных установок преждевременно.

В подтверждение этого вывода следует заметить, что и в отношении событий национальной истории серьезного доминирования оценок граждан Украины не фиксируется – по большей части средние оценки находятся в близком к нулю диапазоне значений, что свидетельствует о широком разбросе мнений. В частности, этот вывод вполне правомерен в отношении оценок *голодомора в Украине в 30-е годы*: несмотря на широкую кампанию в СМИ, восприятие этого события со стороны населения на сегодняшний день страны далеко не однозначно.

2.4. Особенности восприятия событий истории советского периода со стороны молодежи новых независимых государств

Результаты настоящего исследования не подтвердили гипотезу, согласно которой восприятие истории советского периода со стороны молодежи, формировавшейся в условиях «независимости», во многом - на базе нового видения истории, отраженного в новых «патриотических» учебниках, **серьезно отличается от восприятия населения в целом.**

Правда, следует признать, что **молодежь стран – участниц проекта в целом хуже информирована о событиях не столь далекой, но уже лежащей за пределами**

их опыта истории советского периода, чем население в целом (см. табл. 2.4-1). Правда, поскольку речь идет о декларируемой информированности, вероятно, что в реальности различия в уровне осведомленности населения и молодежи существенно меньше. В некотором смысле молодежь «честнее» отвечает на вопросы анкеты, чем представители старшего поколения; для нее знание истории – не есть социальная норма, поэтому молодые респонденты в меньшей степени стесняются признаться в собственном незнании. Как следствие – значения показателей информированности молодежи оказываются более низкими, чем аналогичные значения информированности всей выборочной совокупности респондентов.

Таблица 2.4-1. Доли респондентов, декларировавших свою НЕинформированность об исторических событиях

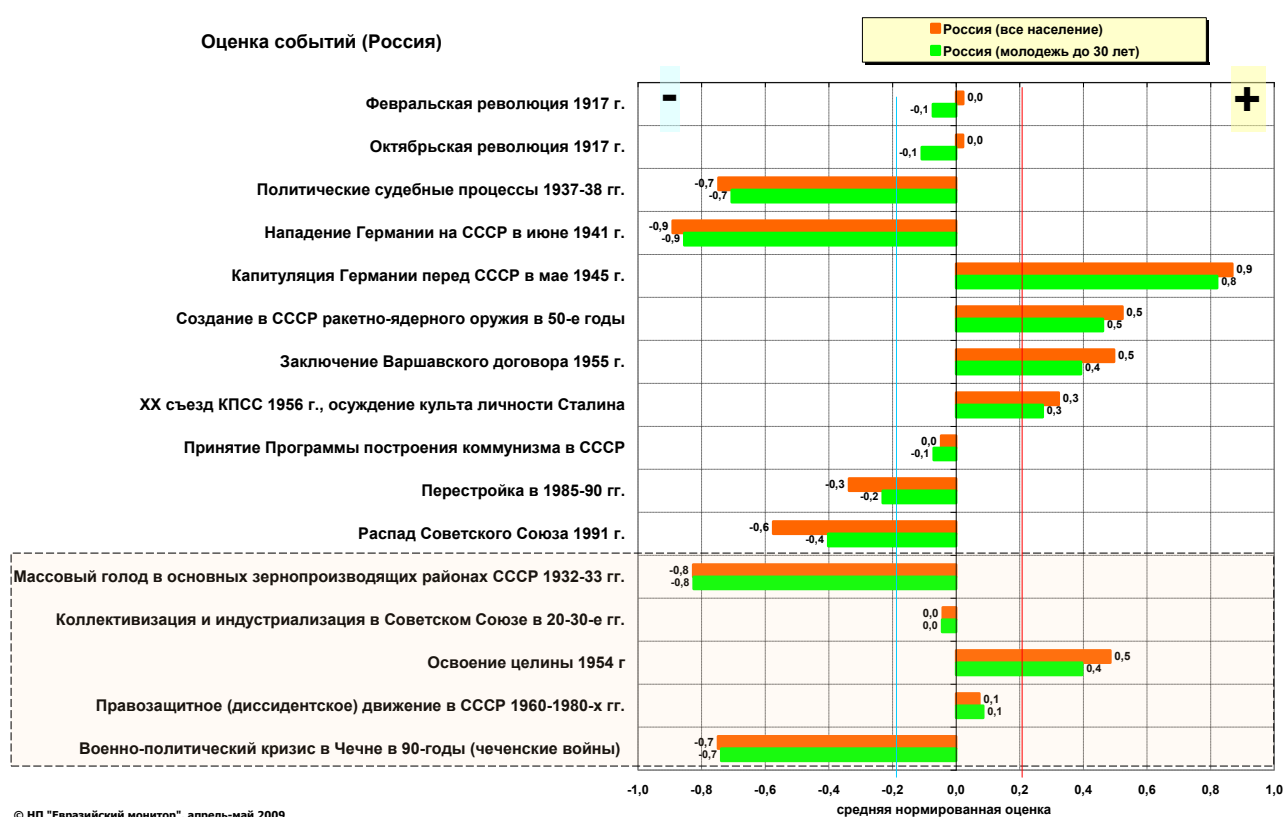
Историческое событие	СРЕДНЕЕ значение по 14 странам (все население)	СРЕДНЕЕ значение по 14 странам (молодежь)
Февральская революция 1917 г. в Российской империи (падение самодержавия)	14% (от 3% до 36%)	21% (от 4% до 50%)
Приход к власти Ленина и партии большевиков (Октябрьская революция 1917 г.)	8% (от 1% до 26%)	13% (от 2% до 40%)
Политические судебные процессы 1937-38 гг., массовые аресты, репрессии и расстрелы политических заключенных	12% (от 1% до 36%)	17% (от 2% до 49%)
Нападение Германии на СССР в июне 1941 г. (начало Великой Отечественной войны 1941-45 гг.)	2% (от 0 до 3%)	3% (от 0 до 8%)
Капитуляция Германии перед СССР в мае 1945 г. (победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.)	2% (от 0 до 6%)	4% (от 0 до 7%)
Создание в СССР ракетно-ядерного оружия в 50-е гг.	13% (от 3% до 31%)	18% (от 4% до 36%)
Заключение Варшавского договора 1955 г., образование военно-политического союза социалистических государств	22% (от 8% до 48%)	29% (от 11% до 56%)
XX съезд КПСС 1956 г., осуждение культа личности Сталина и политических репрессий во время его правления	17% (от 5% до 45%)	26% (от 9% до 58%)
XXII съезд КПСС 1961 г., принятие Программы построения коммунизма в СССР	19% (от 7% до 44%)	28% (от 11% до 58%)
Перестройка и социально-экономические реформы в СССР в 1985-90 гг.	9% (от 2% до 25%)	15% (от 3% до 35%)
Распад Советского Союза 1991 г.	2% (от 0 до 3%)	3% (от 0 до 7%)

С большой долей вероятности можно допустить, что с выбитием носителей советской идентичности (в том числе, культурно-исторической) возможность трансляции непосредственного исторического опыта будет сокращаться, и новые интерпретации некогда бесспорных исторических событий и явлений будут находить более глубокий отклик в массовом сознании молодежи.

Но на сегодняшний день, как уже было сказано выше, при сравнительно более низкой информированности молодежи о событиях истории советского периода их оценки событий не сильно отличаются от оценок всего населения, и это верно почти для всех стран, в которых проводились опросы. **Историческое сознание во многом воспроизводится в семье**, и это является более важным фактором, влияющим на оценку исторических событий, чем внешнее воздействие (через СМИ и т.п.).

Для примера на рис. 2.4-1 представлены средние оценки исторических событий со стороны населения в целом и молодежи, полученные в рамках опроса в Российской Федерации. **Нет ни одного события (кроме распада Советского Союза), различия в средних оценках которого со стороны всего населения и молодежи можно признать статистически значимыми.**

Рисунок 2.4-1. Оценка событий в России

Некоторое исключение из общего правила составили лишь результаты, полученные в **Молдове**, где в восприятии отдельных (далеко не всех) исторических событий различия между всем населением страны и молодежью являются статистически значимыми (см. рис. 2.4-2).

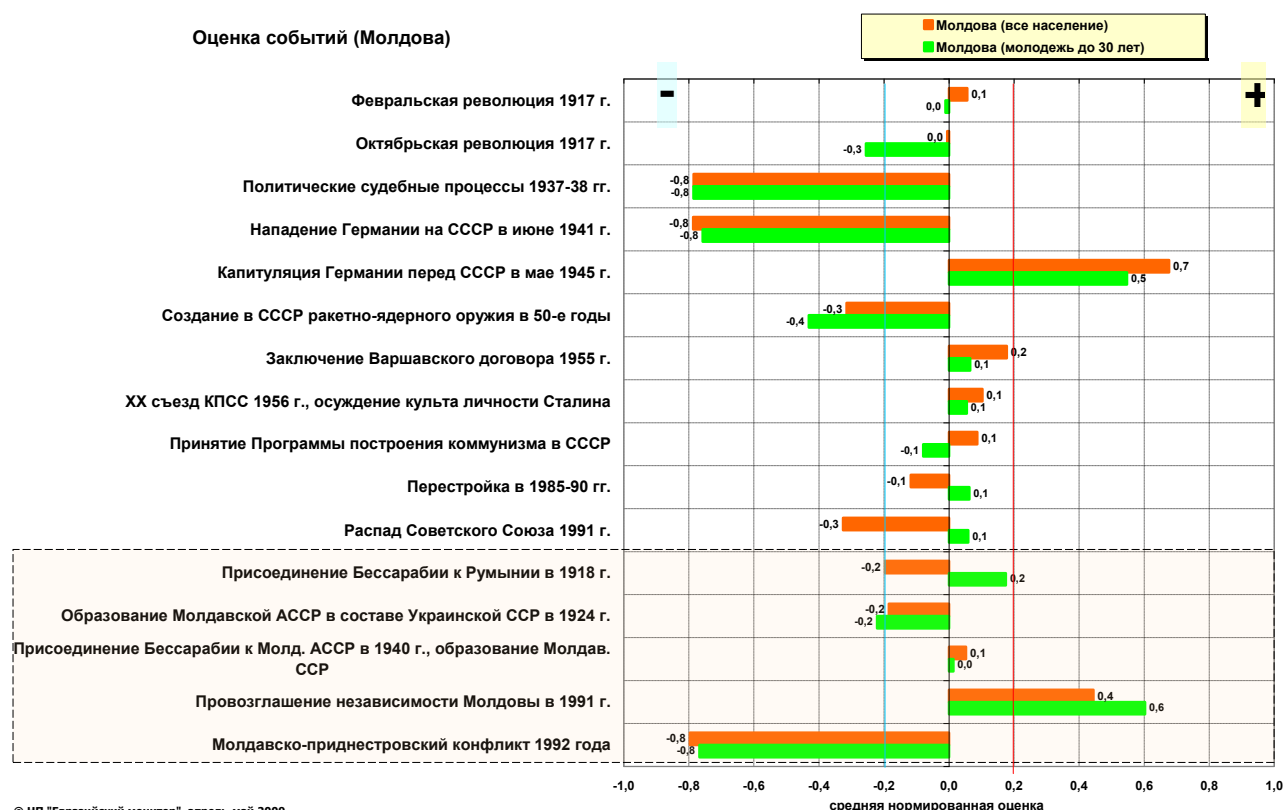
Так, молдавская молодежь более негативно оценивает *Октябрьскую революцию 1917 г.*, чаще, чем все население, приветствует *присоединение Бессарабии к Румынии в 1918 г.*, а также более позитивно оценивает *распад Советского Союза*. В целом значимые различия зафиксированы по 7 из 16 оцениваемых событий.

На наш взгляд, обнаруженная в Молдове особенность восприятия исторических событий разными поколениями граждан в известной степени определяется текущей социально-экономической ситуацией в стране, провоцирующей высокий уровень

трудоустройству. Известно, что в Молдове на сегодняшний день отсутствует по разным оценкам от 15% до 30% взрослого (трудоспособного) населения страны, выехавшего на заработки в другие государства.

Результатом сложившегося положения дел является разрушение воспроизводства исторического сознания в семье, снижение возможности передачи исторического опыта от старшего поколения к младшему, а как следствие – формирование межпоколенческих различий в восприятии истории, становление особенного «молодежного исторического сознания», как правило, сравнительно более радикального и националистически ориентированного.

Рисунок 2.4-2. Оценка событий в Молдове

Заметим, что по уровню трудовой миграции с ситуацией в Молдове сходна ситуация в Таджикистане, однако здесь серьезных различий в оценках исторических событий между молодежью и всем населением страны не обнаружено. Очевидно, что в этой среднеазиатской республике – с иным, «восточным» менталитетом – само по себе наличие «особого», иного, чем у старших, мнения означает противопоставление себя старшим, проявление неуважения к ним, что далеко не в традициях этой страны.

3. Видные деятели XX века в историческом сознании народов бывшего СССР

Представленное исследование зафиксировало высокий уровень дифференциации в отношении отдельных персонажей, особенно бывших руководителей СССР. Если в одних странах Советский Союз прекратил свое существование не только политически, но в умах и душах людей, то в других по-прежнему сохраняется позитивное отношение к нашей общей истории и многим выдающимся деятелям страны. И это понятно, учитывая, во-первых, исторические реалии Российской империи, а затем СССР, и, во-вторых, особенности формирования национальной мифологии и общегражданской идентичности в период обретения государственного суверенитета в постсоветский период. Кроме того, следует учитывать, что представленные в исследовании персонажи являются носителями разных, иногда противоположных ценностных и идеологических установок. Например, Николай II, Ленин, Сталин, Горбачев и Ельцин – не просто более или менее успешные руководители государства, а символы принципиально разных моделей жизнеустройства. Соответственно, внутри каждой из стран, в зависимости от идеологических и политических взглядов респондентов, отношение к ним разное. На это, безусловно, накладывається политика официальных властей некоторых стран, где советский период объявлен «вне закона», так же как и все символизирующие его атрибуты, включая позитивное упоминание деятелей советской эпохи.

Особо хотелось бы отметить то, что молодежь, практически во всех странах, может быть за исключением России, все больше отдаляется от советской истории, которая становится далеким прошлым, лежащим за пределами исторического опыта новых поколений. Это выражается, прежде всего, в том, что многие молодые респонденты по их собственным словам ничего не слышали и не знают о многих видных деятелях XX века.

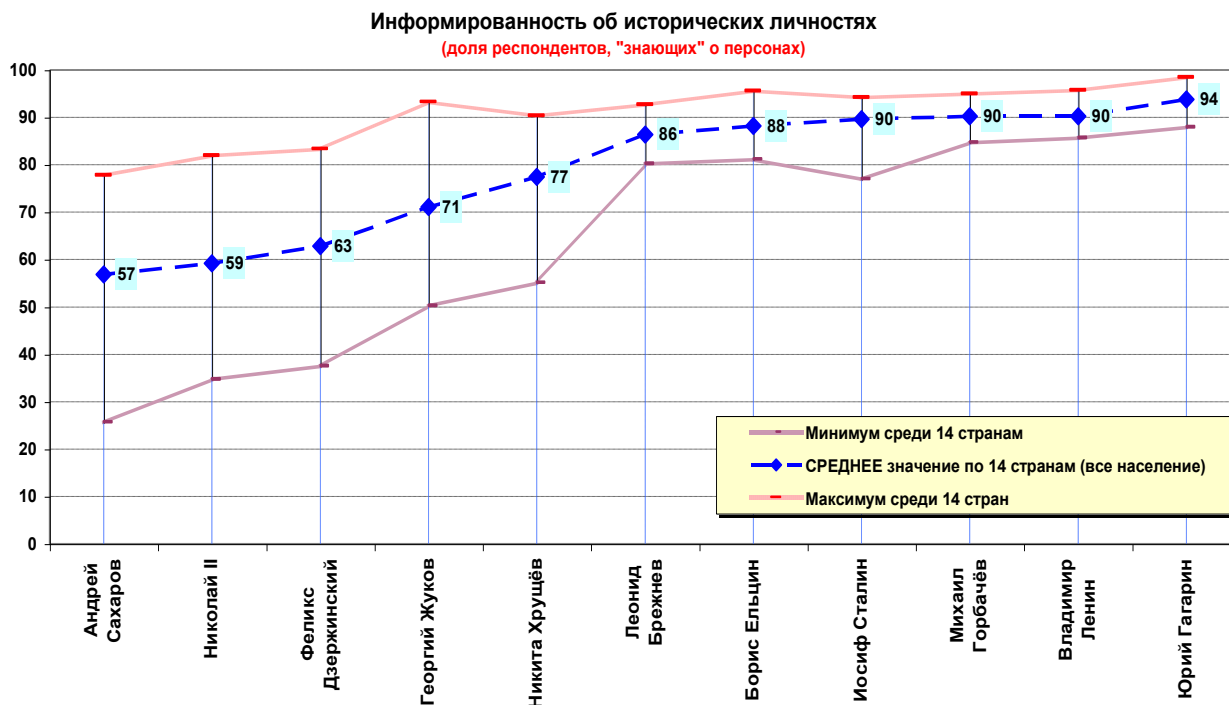
Проведенное исследование показало, что по уровню известности рассматриваемых исторических деятелей можно разделить на две группы - наиболее известными личностями являются *Ю.Гагарин* (в среднем по 14 странам 94% респондентов знают и могут оценить его), *В.Ленин*, *И.Сталин*, *М.Горбачев* (по 90%), *Б.Ельцин* (88%) и *Л.Брежнев* (86%). Вторую группу возглавляет предшественник Л.Брежнева - *Н.Хрущев*, которого знают в среднем по странам 77% респондентов, вслед за ним расположились *Г.Жуков* (71%), *Ф.Дзержинский* (63%), *Николай II* (59%) и *А.Сахаров* (57%). Причем если в первой группе разброс показателей известности относительно невелик, то во второй он составляет от 77 (Н.Хрущев) до почти 57 процентных пунктов (А.Сахаров).

Наиболее позитивные оценки получены в отношении *Ю.Гагарина*, *Г.Жукова* и *А.Сахарова* (несмотря на слабую известность последнего), а наиболее негативные – в отношении *И.Сталина* и *М.Горбачева*. Заметим, что первые три персонажа это как раз единственные из всего набора лица, не являвшиеся руководителями страны (ведущими политиками).

С точки зрения группировки стран, можно выделить два сегмента - группа стран, большинство населения которых настроено негативно по отношению к советскому прошлому и олицетворяющих его персонажей (Грузия и страны Балтии). Вторую группу составляют все остальные бывшие республики, где в той или иной степени до

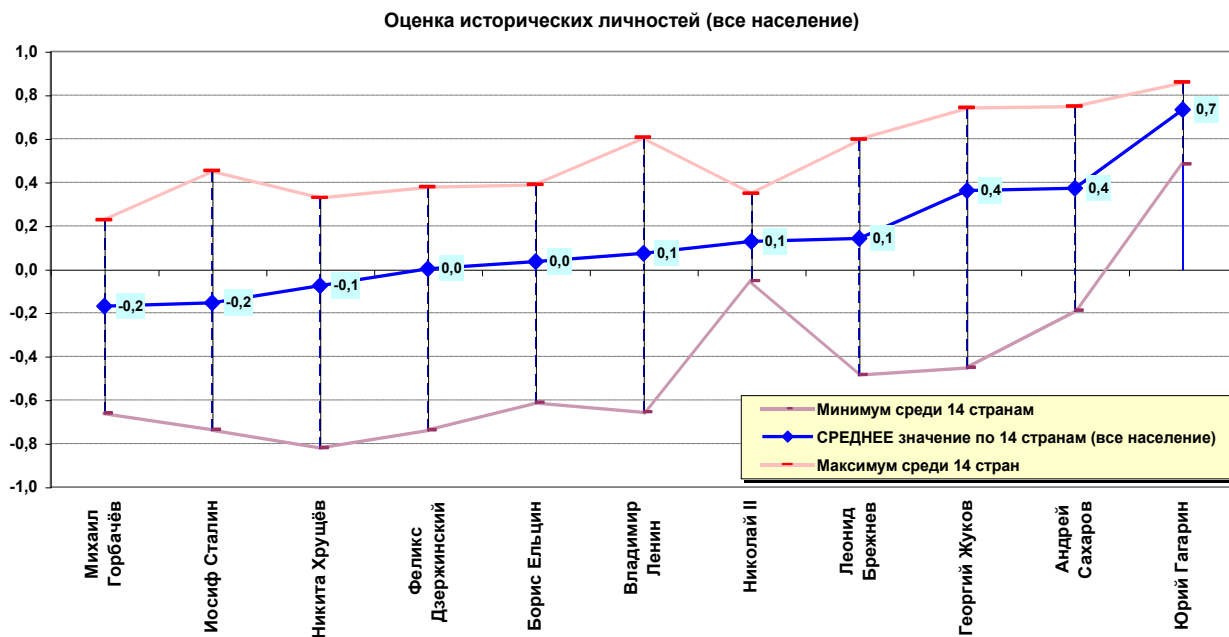
сих пор сильны просоветские настроения. В большей мере это свойственно среднеазиатским республикам, а также Казахстану, Беларуси и Армении, чуть в меньшей степени – Азербайджану, Молдове, Украине и России. Во всех этих странах, за редким исключением, симпатией пользуются не только лидеры СССР, но и местные партийные руководители позднего советского периода.

Рисунок 3.1-1. Уровень информированности об исторических деятелях XX века

© НП "Евразийский монитор", апрель-май 2009

Рисунок 3.1-2. Средняя оценка исторических деятелей XX века

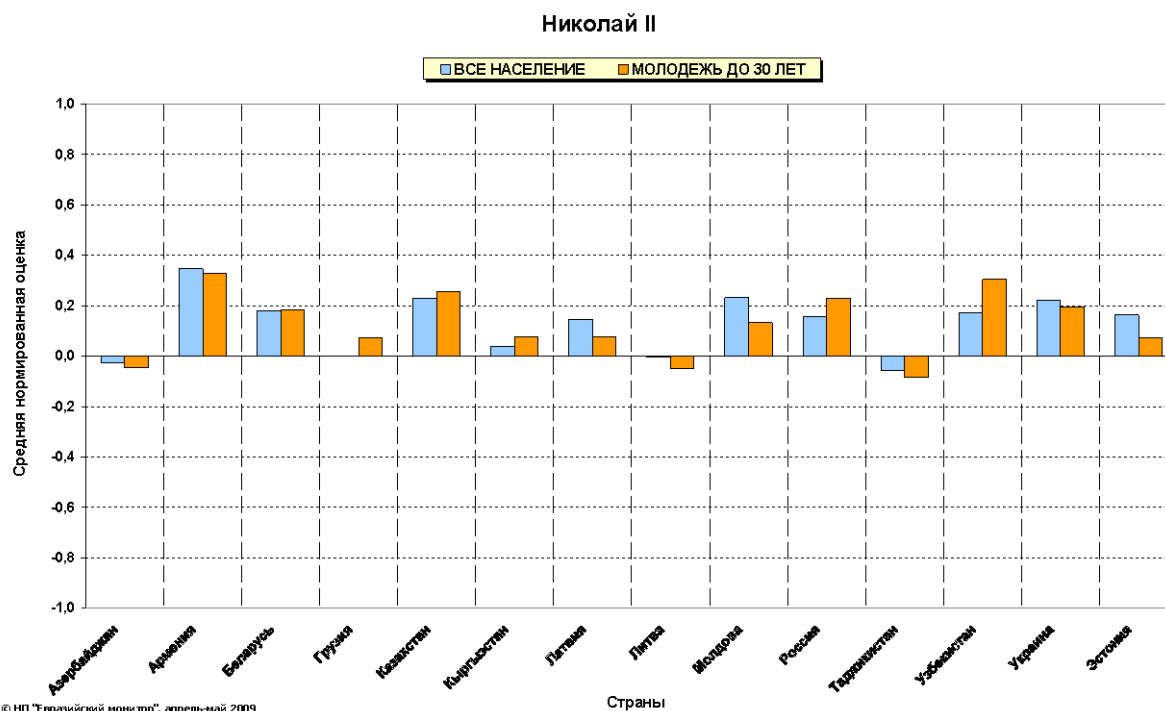
© НП "Евразийский монитор", апрель-май 2009

3.1. Отношение к избранным историческим персонажам XX века

3.1.1. Николай II

Как уже отмечалось, в настоящем исследовании были представлены персонажи не только советской, но и досоветской и постсоветской истории, в частности, последний российский император Николай II. Результаты исследования показали, что данный исторический персонаж имеет один из наиболее низких уровней известности – в среднем по странам лишь 59% респондентов сообщили, что они знают и могут оценить его. Обращает на себя внимание, что в странах среднеазиатского региона и в Армении признались, что ничего не могут сказать о последнем русском царе от четверти до почти половины населения. При этом жители бывших советских республик чаще оценивают его «скорее положительно» – у респондентов в основном преобладают положительные и нейтральные оценки.

Рисунок 3.1-1

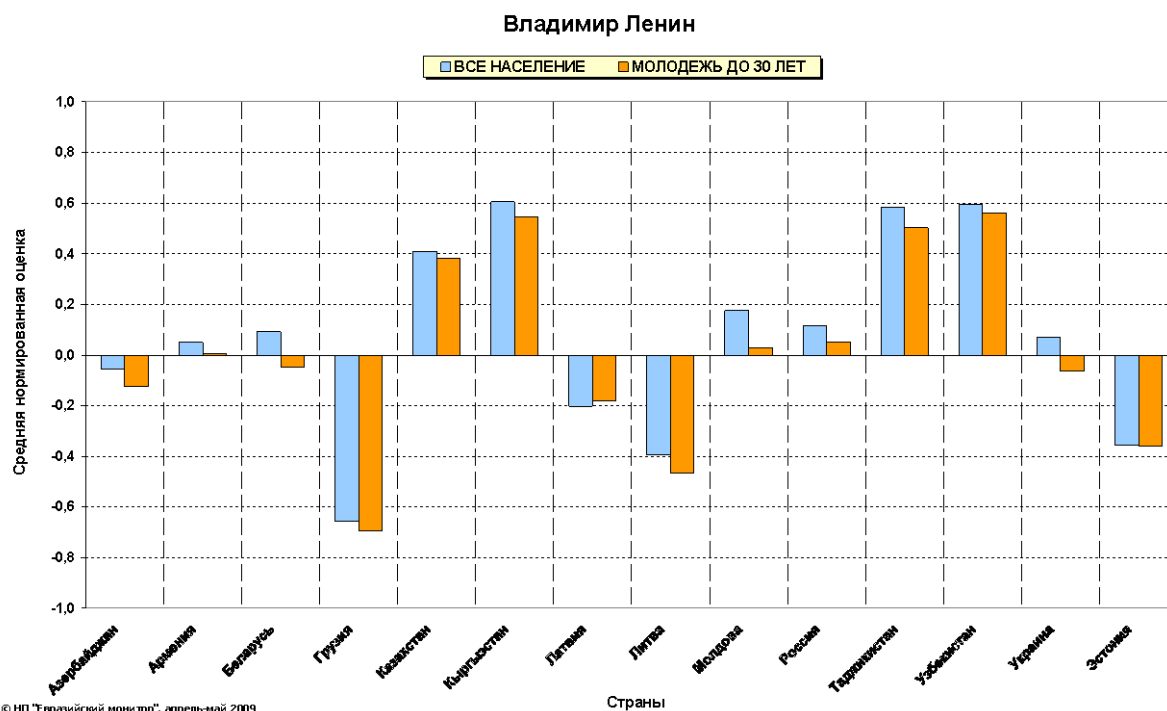
Чаще о своем положительном отношении к последнему российскому императору заявляли жители России (35%), Украины и Белоруссии (по 33%). Вероятно, это обусловлено канонизацией царской семьи в государствах с преимущественно православным населением. В то же время в России отношение к фигуре последнего царя неоднозначное: здесь, а также в Грузии, отрицательные оценки последнего российского императора встречались наиболее часто (по 17% соответственно). Иначе говоря, несколько критичнее других имперское прошлое оценивают не только некоторые потомки жителей национальных окраин Российской империи, но и жители ее политико-экономического и культурного центра, то есть России.

3.1.2. В. Ленин

Что же касается деятелей советского периода, и, прежде всего, стоявшего у истоков создания Советского Союза В.Ленина, то отношение к ним противоречиво и

эмоционально окрашено. Амплитуда оценок – огромная, от 70% со знаком минус в Грузии, до тех же 70% и даже выше, но со знаком плюс – в среднеазиатских республиках бывшего СССР. В Грузии, а также в странах Балтии Ленин воспринимается как олицетворение советской системы, отношение к которой здесь сугубо негативное. Сегодня об отрицательном отношении к В. Ленину заявляют 63% опрошенных жителей Эстонии, 60% - Литвы, 39% - Латвии.

Рисунок 3.1-2

В свою очередь, у потомков жителей иных бывших союзных республик, для которых советский период ознаменовался не только созданием республиканского промышленного комплекса, но и нередко привнесением основ цивилизации, советская эпоха, как и олицетворяющие ее исторические личности, вызывают весьма позитивные чувства. Почти три четверти жителей среднеазиатских республик (в Таджикистане – 74%, в Киргизии – 73%, в Узбекистане – 70%, в Казахстане – 60%) оценивают личность В.Ленина положительно. Также скорее со знаком плюс оценивают деятельность основателя советского государства респонденты России, Украины, Белоруссии, Молдовы, Армении. Это еще одно свидетельство того, что, несмотря на антикоммунистическую пропаганду, «советский социалистический проект» в его исходном варианте по-прежнему пользуется значительной поддержкой во многих странах бывшего СССР.

Стоит отметить, что в большинстве рассматриваемых стран (кроме Литвы и Эстонии) молодежь реже дает положительные оценки личности В.Ленина, чем население в целом.

3.1.3. Ф. Дзержинский

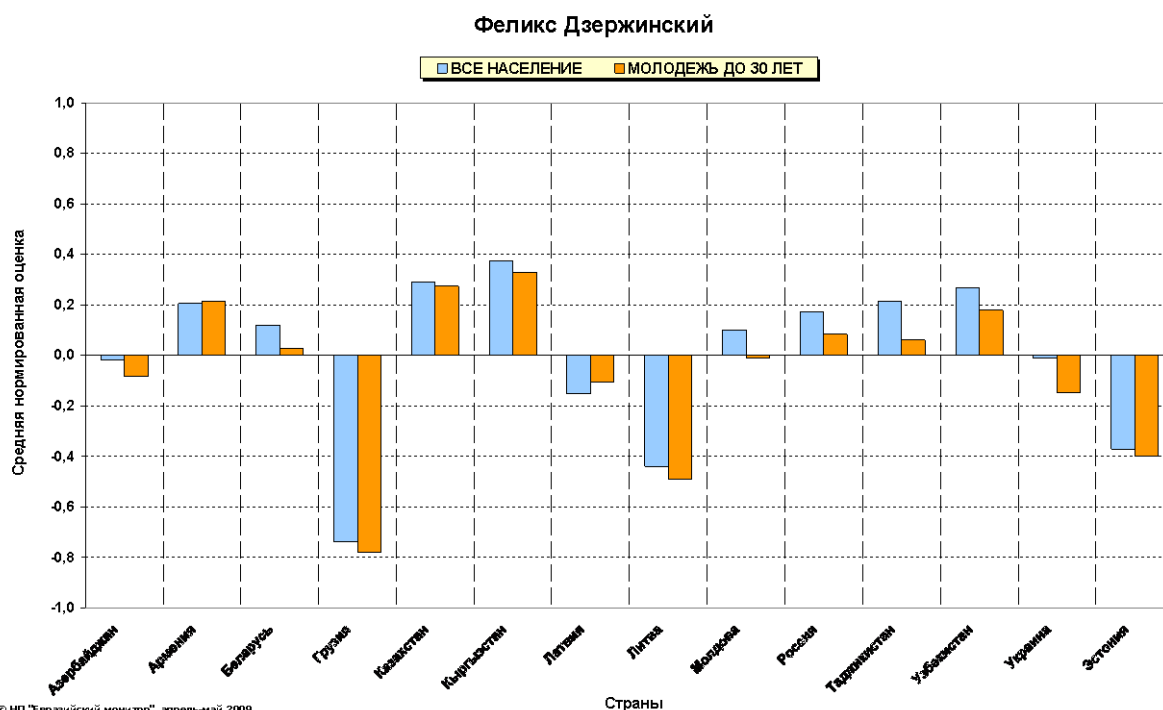
Схожим оказалось распределение оценок, данных жителями бывших советских республик, в отношении другой заметной личности советской эпохи – Феликса

Дзержинского. Однако если В.Ленин наибольшей популярностью пользуется в среднеазиатских республиках, то Ф.Дзержинский – в России. По всей видимости, это связано не столько с идеологическим фактором, сколько с тем, что на фоне нынешнего разгула коррупции и воровства россияне с симпатией относятся к деятелю, который в личном плане отличался аскетизмом и боролся не только с политическими противниками, но и с бандитизмом, беспризорностью и разрухой.

Наибольшая доля отрицательных оценок выявлена в Грузии, Литве, Эстонии и Латвии. Наиболее позитивные оценки получены в Киргизии (42%), России (39%), Казахстане (36) и Беларуси (33%).

Стоит отметить, что в целом, уровень известности данного исторического персонажа невысок, а молодежь, как правило, демонстрирует еще более слабую осведомленность о фигуре Дзержинского, чем старшее поколение.

Рисунок 3.1-3

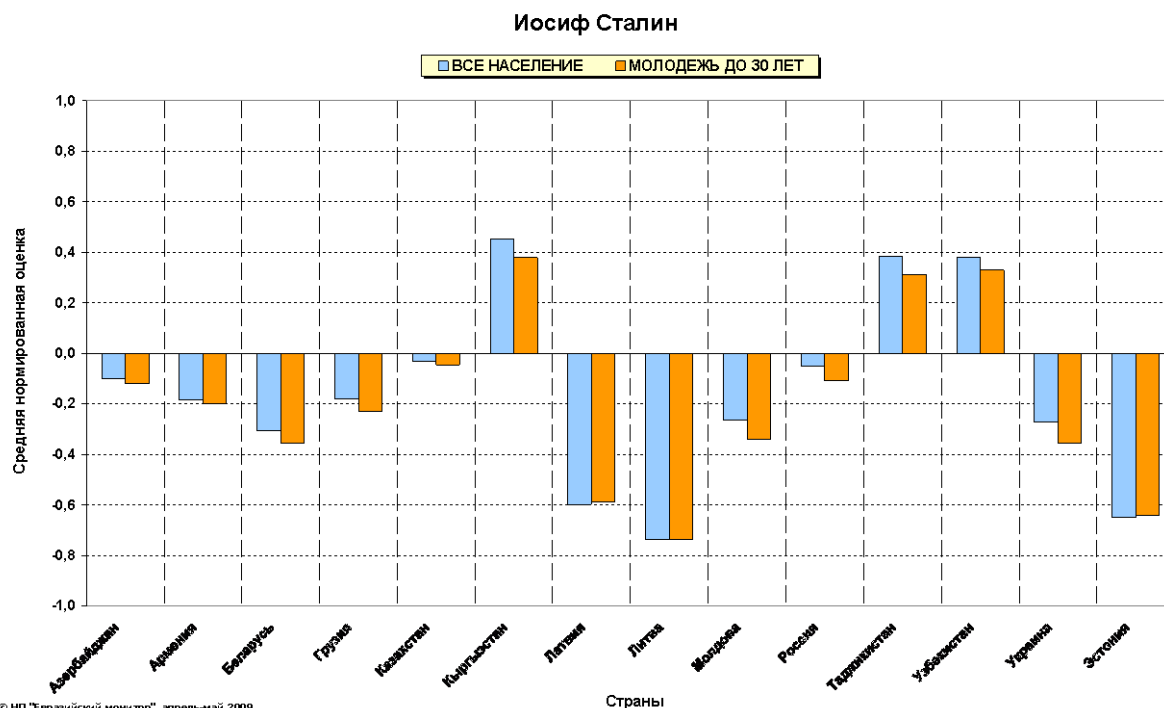
3.1.4. И. Сталин

Ожидаемо неоднозначными оказались оценки личности И.Сталина. Наиболее негативное отношение к И.Сталину сегодня фиксируется в республиках Прибалтики, граждане которых именно И.Сталина считают автором «пакта Молотова-Риббентропа» и инициатором включения балтийских республик в состав СССР со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде репрессий и высылки людей. В Литве И.Сталина оценивают отрицательно 75%, в Эстонии – 74%, в Латвии – 69%. К странам, в которых личность И.Сталина значимо чаще оценивается гражданами отрицательно, следует отнести также Беларусь, Украину, Молдову, Армению, Грузию и Азербайджан (страны расположены в порядке убывания количества негативных оценок).

Чаще иных о своем положительном отношении к личности И.Сталина говорили нынешние жители среднеазиатских республик. В Киргизии положительно относятся к

нему 61% опрошенных, в Таджикистане – 57%, в Узбекистане – 53%. Как и отношение к В.Ленину, восприятие И.Сталина здесь во многом базируется на мифологизации советской эпохи - как эпохи промышленного и культурного расцвета.

Рисунок 3.1-4

В российском обществе отношение к И. Сталину далеко не однозначно. С одной стороны, исследование не подтвердило гипотезу о формировании в наши дни нового «культа личности Сталина». Вместе с тем, довольно много тех, кто испытывает к нему симпатию. Так, доли респондентов, заявляющих о своем негативном отношении к И.Сталину, и тех, кто заявляет о своем положительном к нему отношении, почти равнозначны. Еще 21% участников опроса заявили о своем нейтральном отношении.

Особое отношение к И.Сталину остается в Закавказье (Грузии, Армении, Азербайджане). Несмотря на то, что большинство граждан этих республик заявляют о своем неприятии данного персонажа, здесь значительная доля тех (от четверти до трети), кто до сих пор положительно оценивает личность И.Сталина.

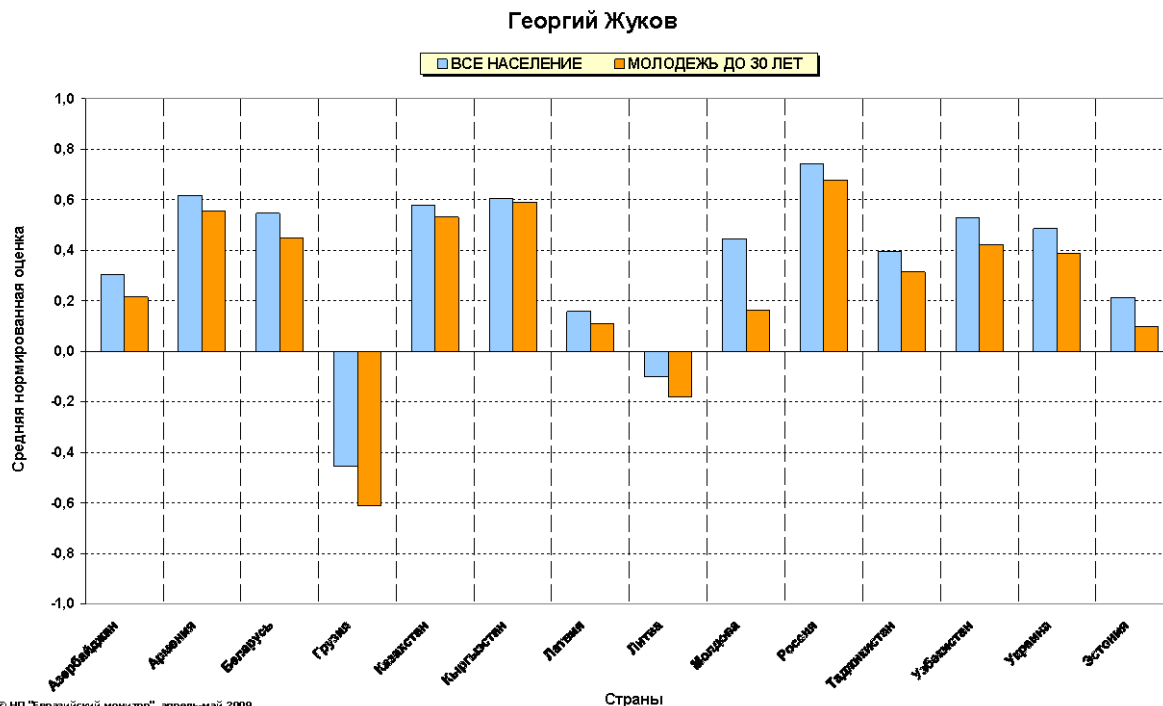
Стоит также отметить, что в целом молодежь оценивает данного исторического персонажа более негативно, чем население в целом и респонденты старших возрастных групп..

3.1.5. Г. Жуков

Уровень известности маршала Г.Жукова в среднем по странам равен 71%, при этом почти абсолютно положительным является отношение к Г.Жукову, как творцу военной победы, со стороны российских респондентов (об этом заявили 81%). Также о позитивном отношении к личности маршала Г. Жукова в большинстве своем заявляют жители Белоруссии (68%), Казахстана (63%) и Украины (61%).

На общем фоне, в целом негативным отношением к Г. Жукову выделяется Грузия и Литва – только в этих странах отрицательные оценки преобладают над положительными.

Рисунок 3.1-5

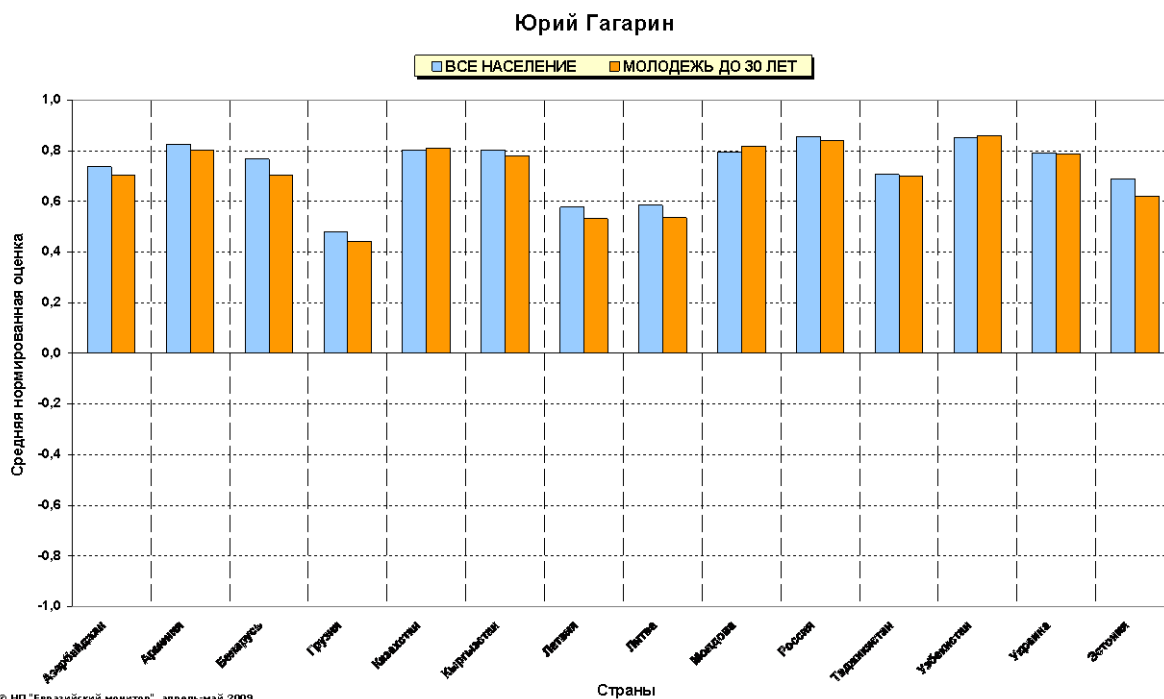
Результаты исследования показали, что Г. Жуков имеет одно из наиболее значимых различий осведомленности о нем в зависимости от возраста – более молодые респонденты, в целом, значимо реже имеют представление об этой исторической личности, чем старшее поколение. Возможно, из-за этого молодежь оценивает личность Г.Жукова более сдержанно, чем население в целом.

3.1.6. Ю. Гагарин

Результаты исследования выявили практически одинаково высокий уровень информированности о Ю.Гагарине во всех исследуемых странах независимо от возраста респондентов. Причем Юрий Гагарин – единственный из исторических персонажей, в отношении которого во всех рассматриваемых странах получено значимо больше положительных, чем отрицательных оценок.

Стоит отметить желание некоторых жителей прибалтийских республик и Грузии порвать всякую связь с советским прошлым, проявляемое в том, что даже абсолютно политически неангажированная фигура Ю. Гагарина вызывает у них нейтральное отношение, которое, на наш взгляд, фактически тождественно отрицанию достижений Ю.Гагарина. Если в своих оценках 78-91% жителей большинства постсоветских республик заявляют о положительном отношении к первому космонавту, то среди жителей Грузии о нейтральном отношении к космонавту заявили 18% (о негативном – 8%). В Латвии доля нейтрально оценивающих фигуру Ю.Гагарина составляет 22%, в Литве – 17%, в Эстонии – 15%.

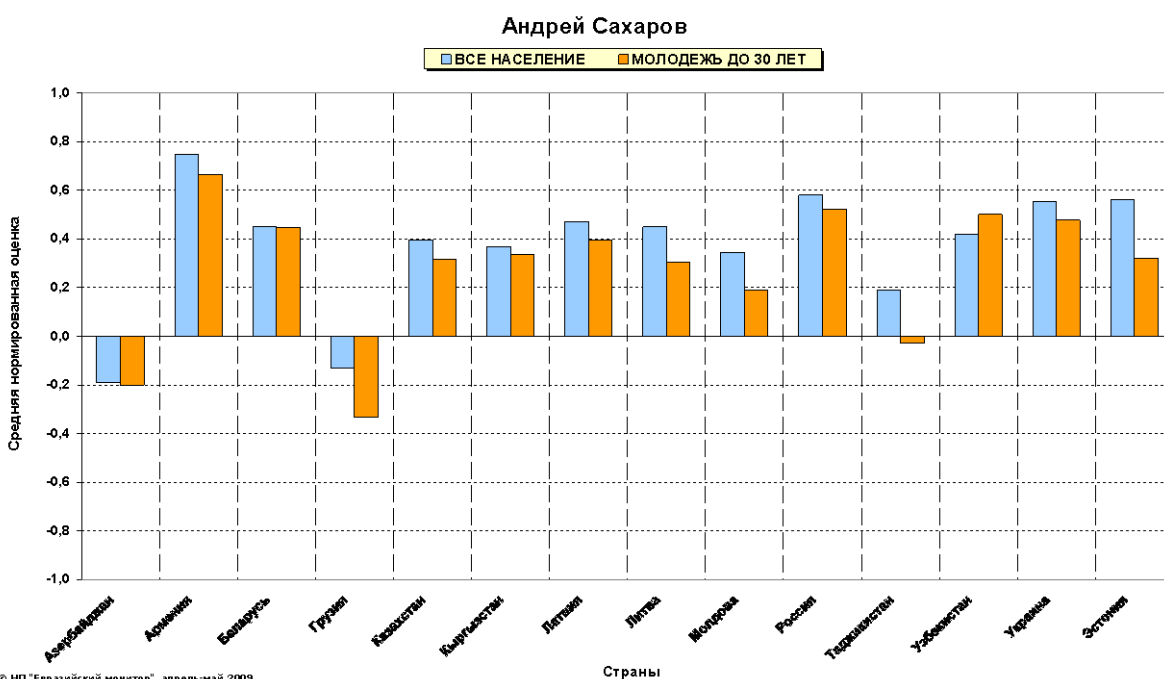
Рисунок 3.1-6

3.1.7. А. Сахаров

Довольно интересным представляется отношение граждан бывших союзных республик к академику А.Сахарову: в большинстве стран респонденты чаще давали позитивные оценки данной личности. Однако А.Сахаров (как и Николай II) является наименее известным историческим деятелем среди всех исследуемых представителей общей истории – о том, что его знают, заявили около 57% всех опрошенных, и опять таки молодежь значительно отстает от старшего поколения по уровню осведомленности.

Рисунок 3.1-7

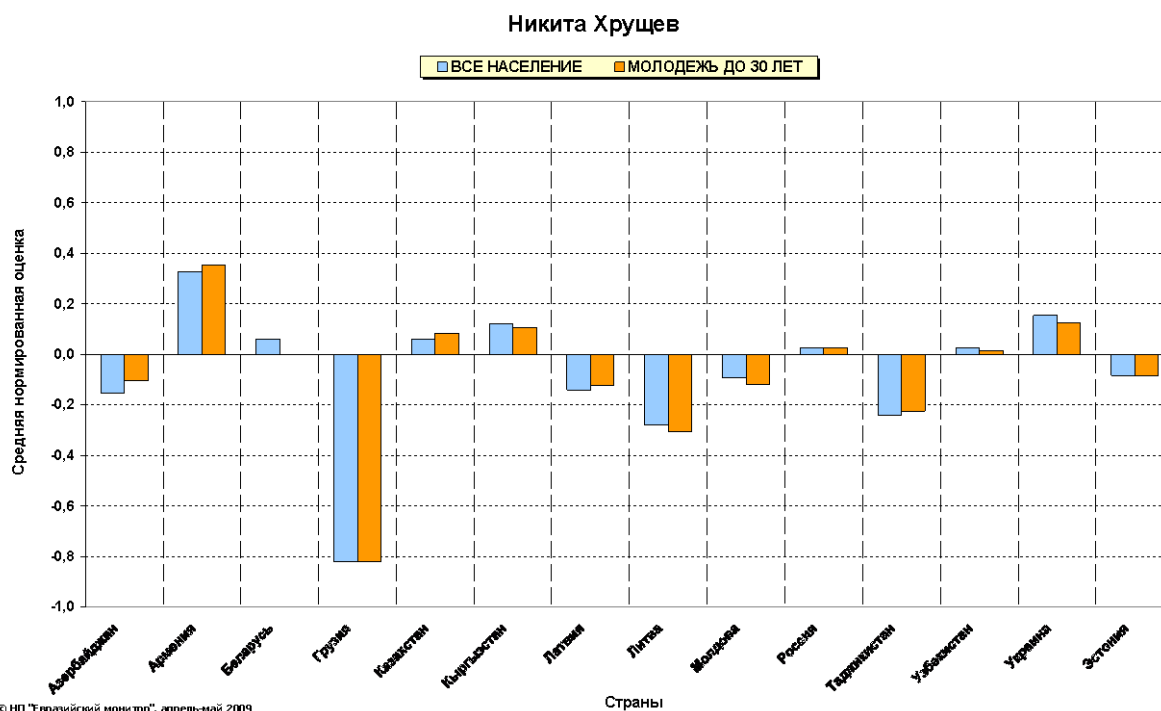

При этом если положительное отношение к личности А.Сахарова жителей Прибалтики (48% среди эстонцев, 43% - среди литовцев, 39% - среди латышей) скорее всего обусловлены его диссидентской активностью, то позитивное отношение респондентов в России, Белоруссии и Украине (об этом заявили 57%, 55% и 53% респондентов), вероятно, является следствием комплекса причин – в том числе, следует учитывать вклад А.Сахарова в развитие науки и укрепление обороноспособности страны. Более сдержанное отношение к академику А.Сахарову демонстрируют респонденты Азербайджана и Грузии (27% и 21% отрицательных оценок, соответственно). Что касается Азербайджана, то это связано, по всей видимости, с якобы «проармянской» позицией А.Сахарова в Карабахском конфликте. Ну, а граждане Грузии, как уже отмечалось, имеют «претензии» ко всем, без исключения, деятелям советской эпохи.

3.1.8. Н. Хрущев

В отношении к Н. Хрущеву особенной тенденциозности и пристрастности не наблюдается.

Рисунок 3.1-8

О своей скорее негативной оценке Н.Хрущева заявили респонденты в Грузии (73%) и прибалтийских республиках, которые априори воспринимают советских руководителей негативно (среди литовских респондентов - 39%, латвийских – 30%, эстонских – 26%). Также, больше негативных, чем позитивных оценок выявлено в Таджикистане (29%) и Азербайджане (24%)

Наибольшей долей позитивных оценок деятельности Н. Хрущева была зафиксирована среди жителей современной Армении (45%), а также Украины (39%), где он долгое время работал.

В России, Белоруссии и Эстонии преобладают нейтральные оценки данного исторического персонажа, где 40% и 44% соответственно полагают, что Н. Хрущев не совершил особых злодеяний, но и позитива в его деятельности было тоже немного.

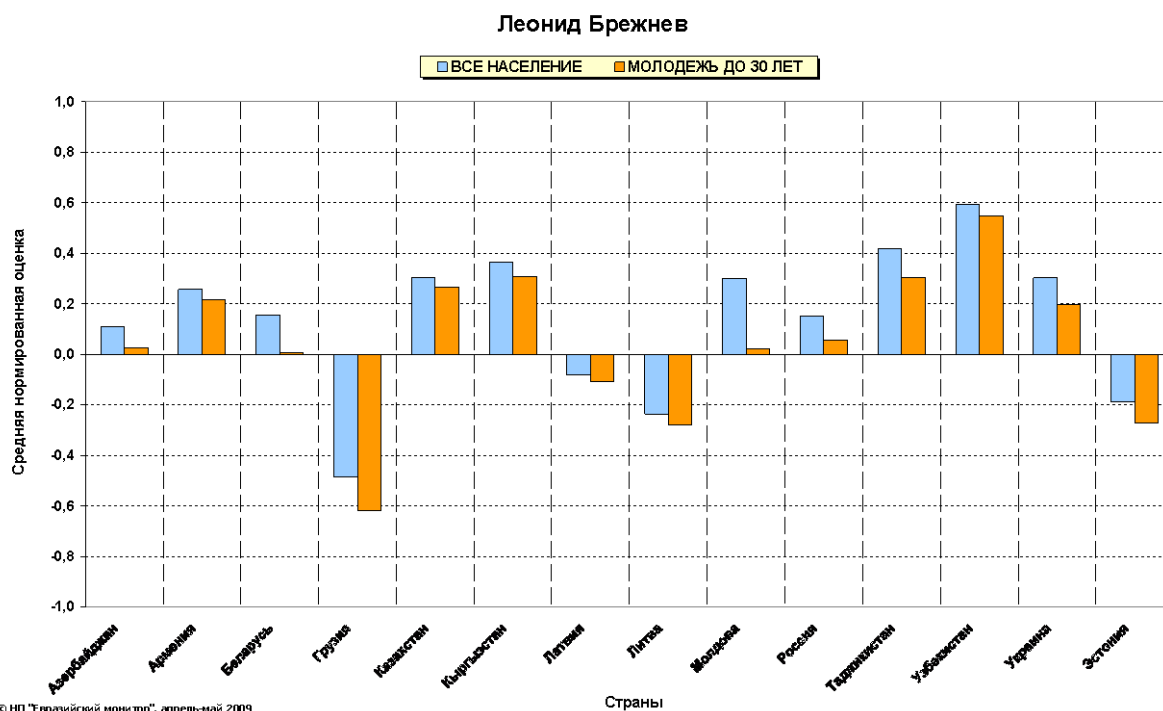
Как и в отношении других политических деятелей советской эпохи, выявлены значимые отличия в уровне осведомленности различных возрастных групп по всем странам – молодежь чаще заявляет о том, что не знает рассматриваемых исторических личностей и не может оценить их деятельность.

Значительная доля респондентов, которые не могут оценить Н.Хрущева ввиду того, что не знают его, выявлена в Узбекистане и Таджикистане (30% и 24% соответственно).

3.1.9. Л. Брежнев

Заметно более позитивное, чем к Хрущеву, отношение выявлено к Л.Брежневу. Здесь преобладают позитивные оценки – что не удивительно ввиду того, что до последнего времени во многих постсоветских странах наблюдалась ностальгия по тому, что принято называть «застоем». Можно, отметить и то, что в сравнении со своим предшественником Н.Хрущевым Л. Брежнев более известен.

Рисунок 3.1-9

Традиционно негативно к личности советского руководителя отнеслись граждане Грузии (57%), Литвы (38%), Эстонии (38%) и Латвии (29%).

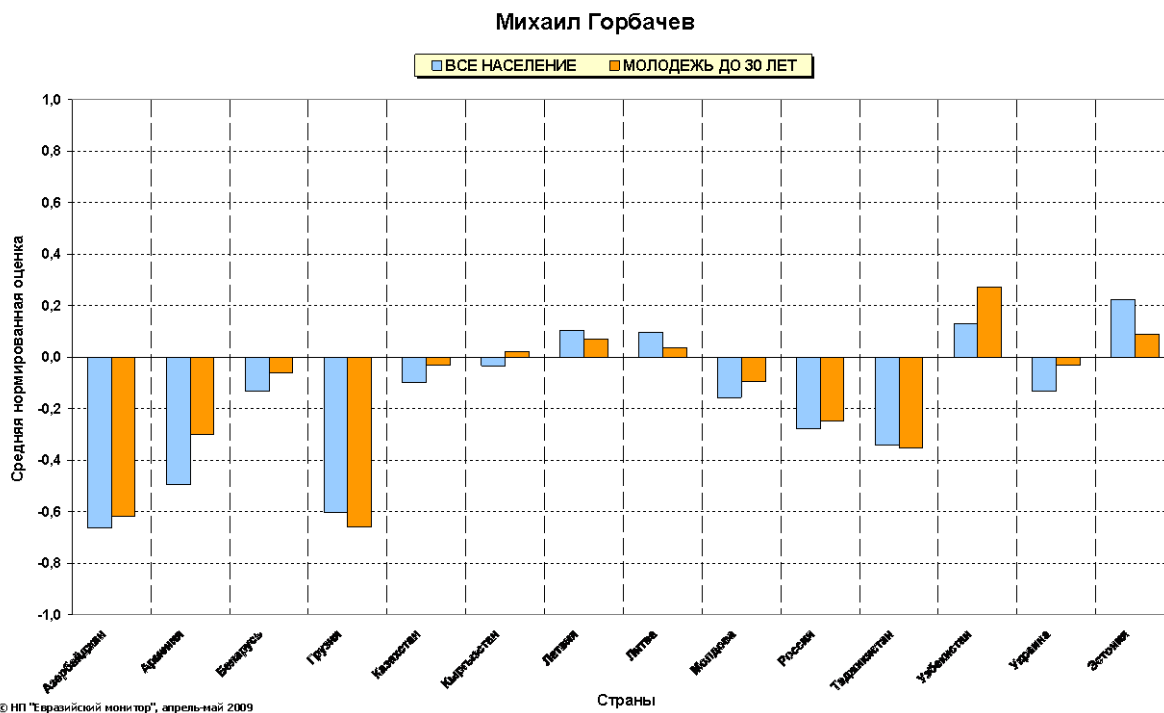
Чаще всего позитивные оценки деятельности политического руководителя давали жители Таджикистана (63%), Узбекистана (55%), Украины (52%), Казахстана (50%), Молдовы (49%) и Киргизии (49%). Здесь также четко просматриваются «земляческие нотки», учитывая, что долгие годы Л. Брежнев проработал в Украине, в Казахстане и в Молдавии, где сохранил о себе, судя по полученным данным, добрую память.

Стоит отметить, что наименьшая разница в уровне информированности между молодежью и старшей возрастной группой выявлена в Эстонии (90% и 93% соответственно), при этом, именно здесь молодежь оценивает его значимо хуже. В остальных же странах молодые респонденты демонстрирует значимо более слабое знание исторических персон советской эпохи и, в частности, Л.Брежнева.

3.1.10. М. Горбачев

К личности первого Президента СССР М.Горбачева у сегодняшних жителей постсоветских республик преобладает скорее негативное отношение. Наибольшее число респондентов, негативно оценивших фигуру первого президента СССР, опрос выявил среди граждан Азербайджана (67%), Грузии (66%), Армении (64%), Таджикистана (53%), т.е. именно в тех республиках, где в конце 80-х гг. – начале 90-х гг. произошли самые кровопролитные столкновения на межнациональной почве, и которые жителями этих республик напрямую связывались с бездействием союзного руководства во главе с М. Горбачевым.

Рисунок 3.1-10

О своем негативном отношении к М. Горбачеву заявил также каждый второй участник опроса в России. Доля сторонников подобной оценки превысила треть от общего числа опрошенных в Молдове (42%), Украине и Белоруссии (по 39%), Казахстане (36%), Киргизии (35%). Здесь мотивы, вероятно, иные – жители этих республик не хотели распада СССР.

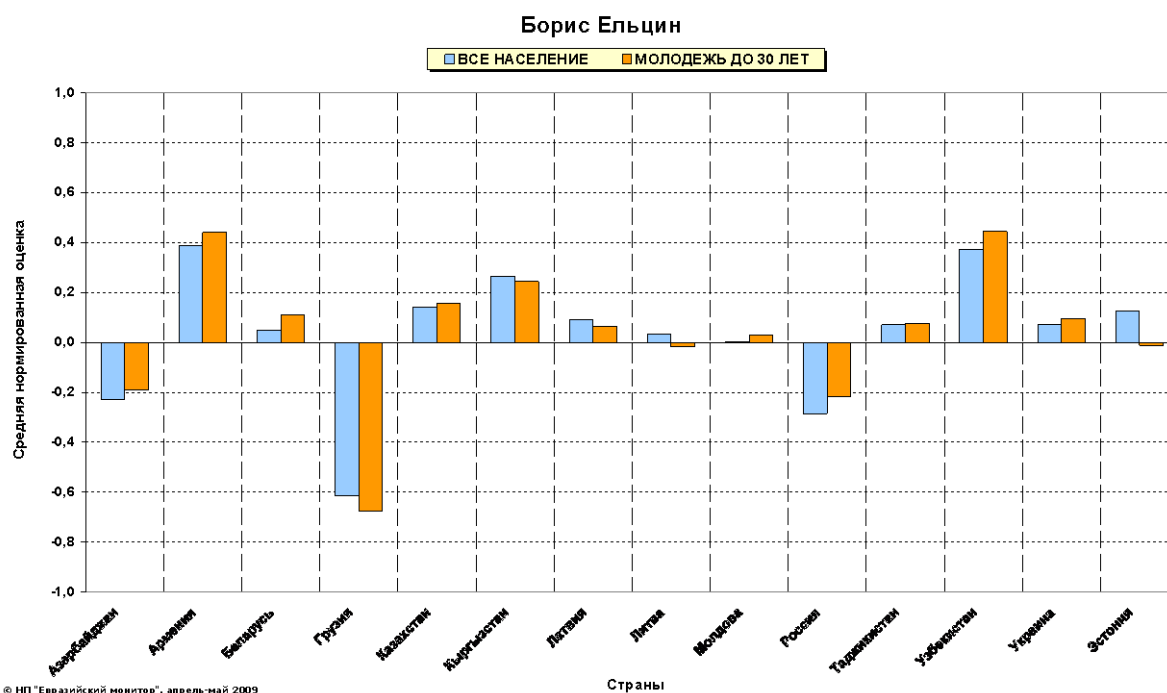
В свою очередь, те, кто этого распада желал, благодарны М.Горбачеву и до сих пор чаще прочих положительно к нему относятся, в основном это население Эстонии, Латвии и Литвы. Также в целом положительное отношение к М.Горбачеву выявлено в Узбекистане.

Несмотря на то, что М.Горбачев является одним из наиболее известных деятелей, представители молодежи несколько чаще отмечают, что не слышали о таком историческом персонаже. В странах Балтии и Грузии отмечена еще более отрицательная оценка его деятельности именно среди молодежи (по сравнению с населением в целом).

3.1.11. Б. Ельцин

К первому российскому президенту Б. Ельцину наиболее пристрастное отношение сформировалось у его же сограждан.

Рисунок 3.1-11

О своей отрицательной оценке исторической фигуры Б. Ельцина заявили половина опрошенных граждан России, ещё большей долей недовольных первым российским президентом является только в Грузии (64%). Это связано, по всей видимости, с тем, что граждане Грузии до сих пор не могут забыть вмешательства России в грузино-абхазский конфликт и «привод» к власти в Грузии Э. Шеварднадзе. Также со знаком «минус» к Б. Ельцину относятся граждане Азербайджана. Но все же в большинстве странах бывшего СССР Б. Ельцин пользуется симпатией, причем в таких разных, как Армения, Узбекистан, Эстония, Украина, Белоруссия и Киргизия.

Не следует, однако, забывать, что Б. Ельцин, будучи первым президентом России, воспринимается в других странах бывшего СССР уже как глава иностранного государства, и отношение к нему носит несколько иной характер, чем к его предшественникам, в отличие от России, где до сих пор помнят ельцинские реформы, в результате которых у многих значительно ухудшился уровень и качество жизни.

Молодежь в целом несколько хуже, чем старшее поколение, информирована даже о таком, современном политическом деятеле, как Б.Ельцин. В число стран, в которых молодежь более негативно, чем старшее поколение, оценивает деятельность Б.Ельцина, попали, прежде всего, Грузия и Эстония.

3.2. Особенности восприятия видных исторических деятелей в отдельных странах

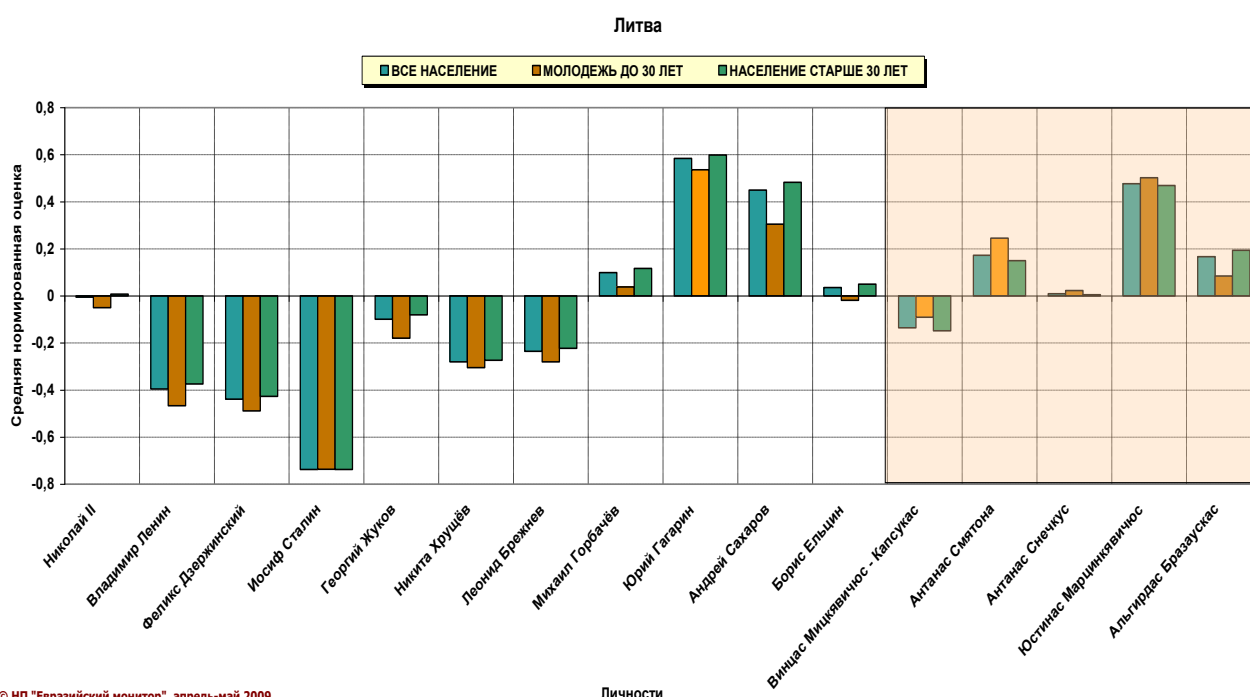
Сравнительный анализ восприятия исторических деятелей в разных странах – участницах проекта выявил серьезную дифференциацию оценок как между странами, так и внутри них. Тем не менее, на основе анализа совокупных оценок исторических персонажей можно выделить три группы стран, в которых преобладают оценки того или иного типа:

- 4) страны, в которых доминируют негативные оценки советских исторических деятелей (республики Прибалтики и Грузия);
- 5) страны, в которых доминируют позитивные оценки советских исторических деятелей (республики Средней Азии);
- 6) страны с неопределенными (смешанными) оценками советских исторических деятелей (Армения, Азербайджан, Молдова, Россия, Украина).

В настоящем разделе будут приведены примеры восприятия исторических персонажей советской эпохи в странах, принадлежащих к каждому из трех выделенных типов.

Доминирование негативных оценок зафиксировано, как сказано выше, в прибалтийских республиках и Грузии. В качестве наиболее яркого примера негативного, «антисоветского» восприятия деятелей истории советского времени взята Литва (рис. 3.2-1).

Рисунок 3.2-1

© НП "Евразийский монитор", апрель-май 2009

Личности

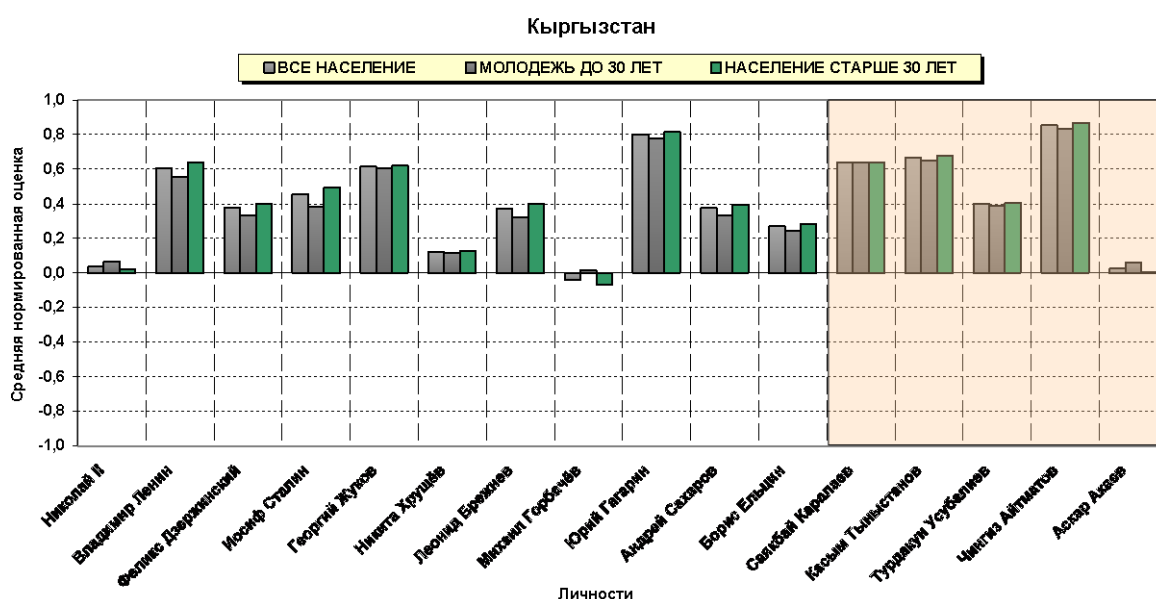
Преобладание позитивных оценок над негативными зафиксировано лишь в отношении Юрия Гагарина и Андрея Сахарова. В отношении М.Горбачева и Б.Ельцина мнения граждан Литвы разделились, в результате средние нормированные оценки оказались близкими к нулю. Зато в отношении остальных персонажей негативное восприятие очевидно, особенно это касается И.Сталина, В.Ленина и Ф.Дзержинского.

В Литве даже к Г.Жукову отрицательное отношение встречается несколько чаще, чем положительное.

Что касается литовской молодежи, то ее оценки исторических деятелей весьма близки оценкам взрослых. Молодежь несколько реже проявляет позитивное отношение к А.Сахарову, но это, по всей видимости, связано с тем, что новое поколение знает Сахарова значительно хуже (каждый третий признался, что не слышал о таком человеке).

Профиль средних оценок исторических персонажей советского периода со стороны населения **Кыргызстана** выглядит совсем иначе (см. рис. 3.2-2).

Рисунок 3.2-2

© НП "Евразийский монитор", апрель-май 2009

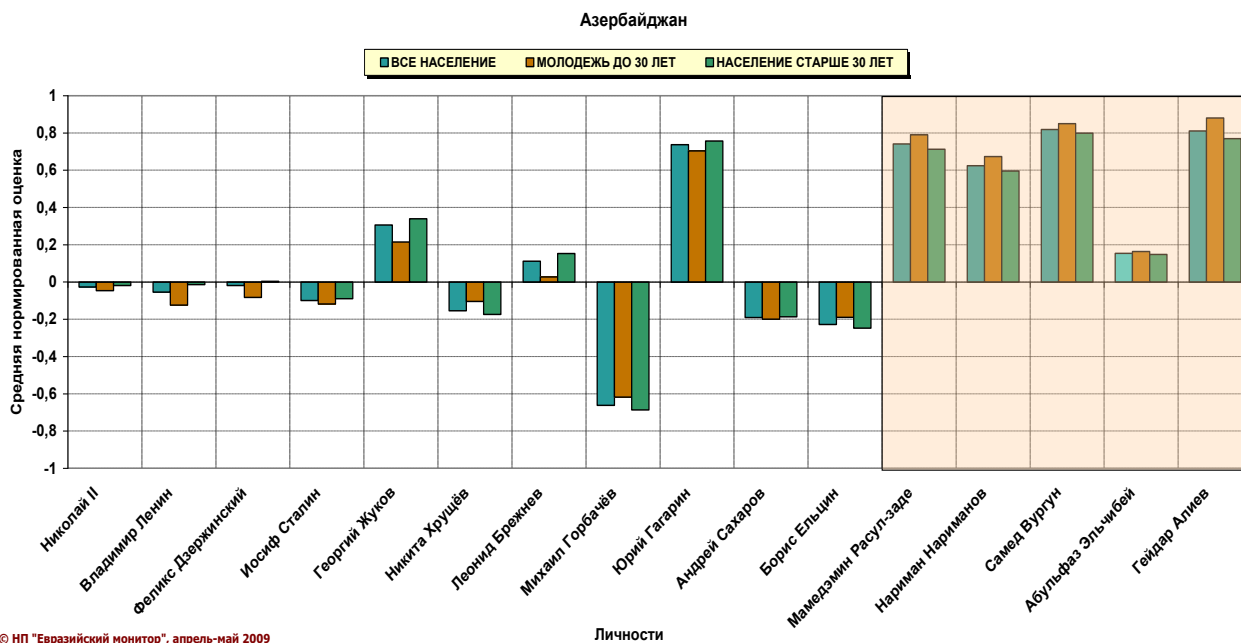
Среди граждан этой страны преобладают позитивные оценки большинства исторических деятелей (в т.ч. к Ленину, Сталину и Дзержинскому). Сравнительно более неопределенными являются оценки Н.Хрущева (велика доля нейтральных оценок), а в отношении личности М.Горбачева мнения граждан Кыргызстана разделились в близких пропорциях.

Восприятие молодежи в значительной степени аналогично восприятию всего населения.

В данной группе стран некоторым особняком стоит Казахстан. При сходстве оценок (и склонности граждан Казахстана к позитивным оценкам исторических деятелей) главная особенность этой страны состоит в восприятии И.Сталина. Из всех республик Средней Азии лишь в Казахстане оценки личности Сталина разделились: доли негативных и позитивных оценок представлены в близких долях.

В третью группу стран – с неопределенными (смешанными) оценками вошли и стран: Армения, Азербайджан, Молдова, Россия, Украина. В качестве типичного примера неопределенного восприятия исторических деятелей приведем результаты опроса в **Азербайджане** (см. рис. 3.2-3).

Рисунок 3.2-3

Наиболее определенными являются оценки гражданами Азербайджана лишь двух персонажей: Ю.Гагарина и М.Горбачева. Причем в отношении первого доминируют позитивные оценки, в отношении второго – негативные. Отношение к другим персонажам значительно менее определенное. Так, на массовом уровне восприятие А.Сахарова и А.Ельцина является скорее нейтрально негативным, Г.Жукова – нейтрально-позитивным.

Средние же оценки других исторических деятелей близки к нулевому значению (т.е. они выше либо ниже нуля незначительно). Это означает, что **среди граждан нынешнего Азербайджана, в разных его группах восприятие исторических деятелей советского периода неоднозначно и противоречиво, и разброс оценок тех или иных личностей велик.** Причем восприятие молодежи фактически не отличается от восприятия взрослых.

Следует к тому же отметить, что в Азербайджане зафиксированы довольно высокие доли респондентов, затруднившихся оценить предложенных в рамках опроса персонажей (в Азербайджане доли выбора альтернативы «затрудняюсь ответить» выше, чем в других странах – участницах исследования). Вероятно, это может свидетельствовать о том, что среди граждан этой страны все большее распространение получает индифферентное отношение к советской истории, в частности, к историческим деятелям советской эпохи. А это, в свою очередь, является одним из признаков расширения дезинтеграционных настроений в азербайджанском обществе.

Заметим, что к группе «местных героев» отношение граждан Азербайджана вполне определенное (и притом позитивное). Это, прежде всего, относится к поэту и писателю С. Вургуну, первому секретарю ЦК Компартии Азербайджана, а в последствие президенту республики Г.Алиеву, первому председателю азербайджанского совнаркома, драматургу Н.Нариманову, а также общественному и политическому деятелю середины XX в. Мамед Эмин Расулзаде. Исключение составил лишь бывший президент Азербайджана А. Эльчибей, получивший неоднозначные отзывы соотечественников.

4. Идеологическая интерпретация отдельных исторических событий и процессов. Восприятие молодежью и населением основных исторических идеологем советской истории

В рамках настоящего исследования наряду с изучением восприятия гражданами разных стран постсоветского пространства конкретных исторических персонажей и общих исторических событий советского периода была предпринята также попытка изучения восприятия некоторых идеологем советской истории.

Говорят, что всякая история есть в некотором смысле «миф», порожденный интерпретацией событий прошлого. А поскольку интерпретации одного о того же события могут быть разными (даже прямо противоположными), то и сама история предстает в разном виде. Так, один и тот же персонаж в восприятии одних людей выглядит героем, а других – негодяем, одно и то же событие у одних вызывает гордость, а у других – унижение или гнев. Чтобы понять и объяснить отношение к какому-либо историческому событию или герою, необходимо изучить их интерпретации со стороны разных людей.

С этой целью были сформулированы 10 парных оценочных суждений (в каждой паре представлены суждения противоположной направленности), в которых содержалась идеологическая интерпретация отдельных исторических событий и процессов. Состав идеологем охватывает широкий период истории – от досоветского до постсоветского времени.

- 1) о национальной политике в Российской империи
- 2) о революции и победе Ленина и большевиков в гражданской войне
- 3) об индустриализации
- 4) о коллективизации
- 5) о советско-германском договоре 1939 года (пакт Молотова-Риббентропа)
- 6) о роли СССР в освобождении народов Европы от фашизма
- 7) о внешней политике СССР в послевоенное время
- 8) о вводе советских войск в Афганистан
- 9) о распаде СССР
- 10) об истории страны в постсоветский период (период суверенного развития)

Респондентам было предложено выразить свое согласие или несогласие с одним из суждений в каждой паре идеологем (либо заявить о согласии с обоими суждениями в равной мере).

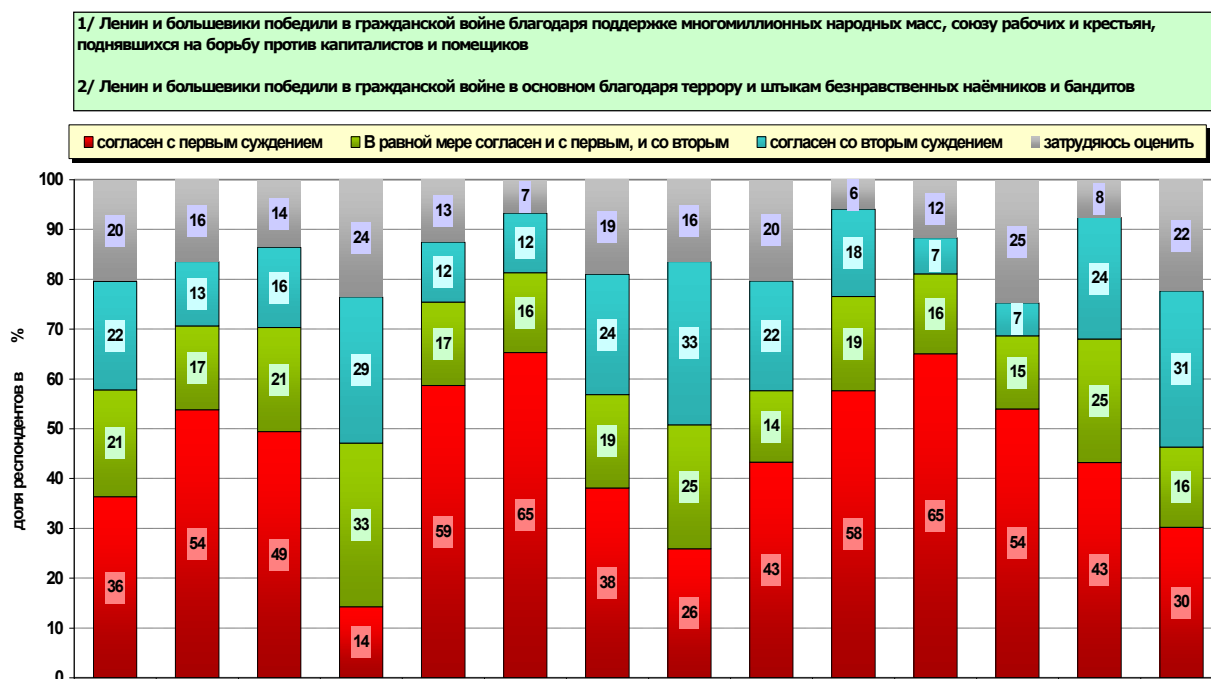
4.1. Особенности восприятия идеологем в разных странах постсоветского пространства

В каждой паре суждений одно из них представляло «просоветскую» интерпретацию события истории советского периода, а другое – «антисоветскую» интерпретацию. Задачей исследования было проанализировать, в какой степени в каждой из стран – участниц проекта распространены те или иные интерпретации, а также каковы различия между странами с точки зрения доминирования «просоветской» или «антисоветской» исторической мифологии.

В настоящем разделе в качестве примера будут представлены результаты анализа восприятия пяти из десяти идеологем, касающиеся интерпретации гражданской войны, коллективизации 30-х годов, второй мировой войны, внешней политики СССР и распада Советского Союза. Этого достаточно, чтобы сделать выводы о восприятии идеологем в разных странах постсоветского пространства (восприятие пяти других идеологем ничего принципиально нового не добавляет, и его анализ может быть опущен).

На рис. 4.1-1 представлено распределение оценок пары суждений о главном факторе (причине) победы большевиков в гражданской войне: «Ленин и большевики победили в гражданской войне благодаря поддержке многомиллионных народных масс, союзу рабочих и крестьян, поднявшихся на борьбу против капиталистов и помещиков» и «Ленин и большевики победили в гражданской войне в основном благодаря террору и штыкам безнравственных наёмников и бандитов».

Рисунок 4.1-1

Межстрановая дифференциация оценок оказалась весьма значительной. Можно выделить три группы стран с разными типами интерпретации: скорее «просоветской», скорее «антисоветской» и «неопределенной».

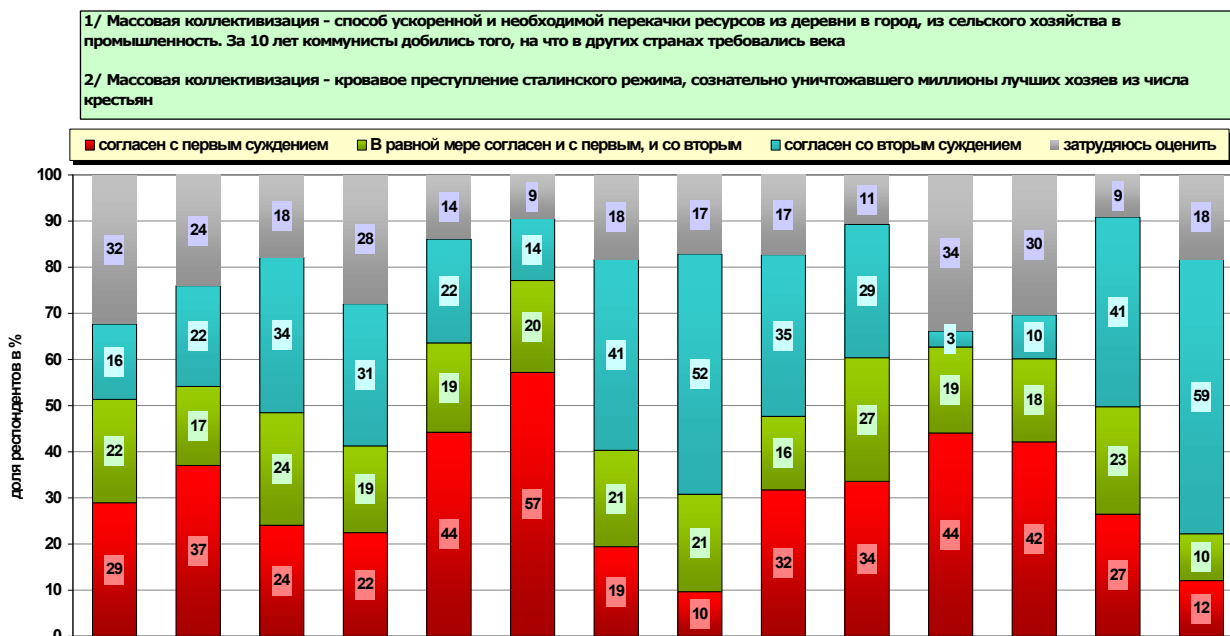
В первую группу стран вошли Армения, Россия и все республики Средней Азии; здесь более половины участников опроса выбрали первое «просоветское» суждение, поддержав мнение о поддержке большевиков широкими народными массами.

Вторую – «антисоветскую» группу составили, прежде всего, Грузия, а также Литва и Эстония, где первое суждение выбрали не более 30% респондентов, а второе суждение выбиралось чаще, чем первое (как в Грузии), либо примерно с аналогичной частотой (как в Эстонии).

В остальных странах – Азербайджане, Беларуси, Молдове, Украине, Латвии – «просоветское» суждение поддержали более трети, но менее половины участников исследования. Т.е. в этих странах восприятие идеологем можно охарактеризовать как «смешанное» или «неопределенное», велика дифференциация оценок граждан внутри страны, «просоветские» интерпретации победы большевиков в гражданской войне уже не доминируют, но и «антисоветские» еще не «захватили умы» большинства населения.

При всей большой межстрановой дифференциации мнений все-таки можно заметить, что почти в 11-ти странах из 14-ти первая идеологическая интерпретация конкретного исторического явления получает больше голосов, чем вторая. Т.е. налицо сохранение в большинстве стран «советского» понимания данного периода истории. Этого не скажешь о следующем явлении - *массовой коллективизации* 30-х годов прошлого века. Анализируемой парой суждений являлись суждения: «Массовая коллективизация – способ ускоренной и необходимой перекачки ресурсов из деревни в город, из сельского хозяйства в промышленность. За 10 лет коммунисты добились того, на что в других странах требовались века» и «Массовая коллективизация – кровавое преступление сталинского режима, сознательно уничтожившего миллионы лучших хозяев из числа крестьян» (рис. 4.1-2).

Рисунок 4.1-2

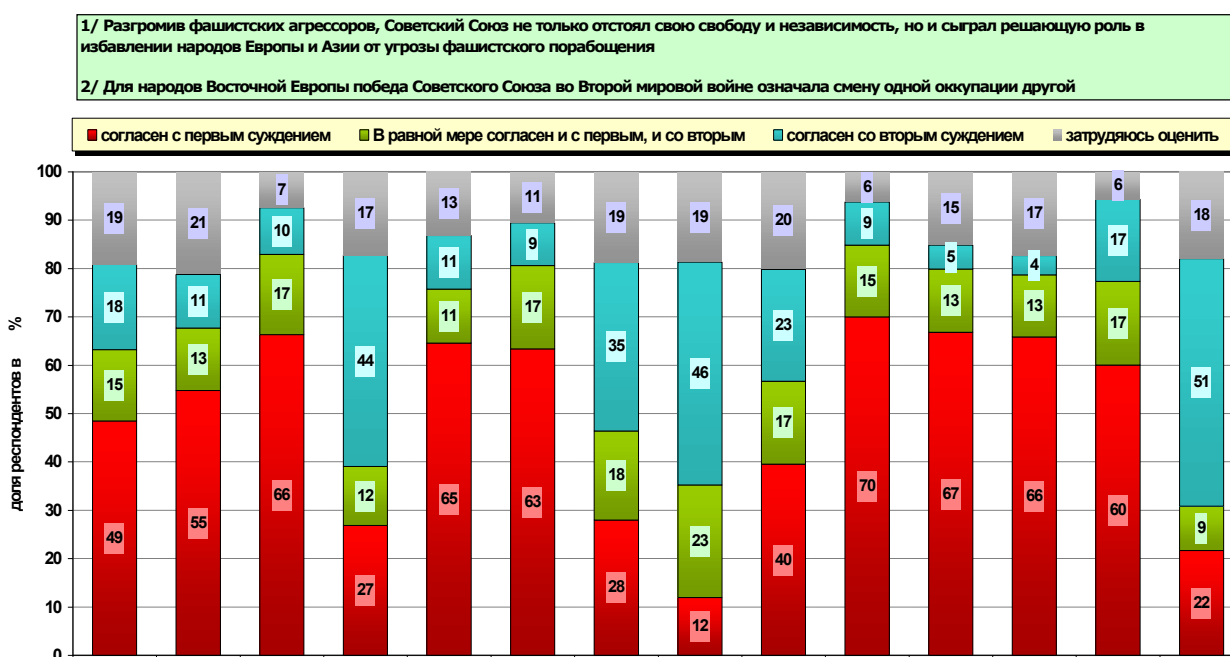
С одной стороны, распределение оценок данной пары суждений в целом отличается от распределения оценок суждений о победе большевиков в гражданской войне. В случае с коллективизацией «просоветские» оценки встречались реже, к примеру, лишь в одной стране (Кыргызстане) «просоветчиками» оказались более половины опрошенных респондентов (57%). Таким образом, представление о том, что коллективизация – «преступная авантюра сталинского режима» находит отклик и принимается сегодня на постсоветском пространстве сравнительно широко.

Однако дифференциация между странами в оценках граждан довольно значительна. Так, если в республиках Средней Азии за «просоветскую» интерпретацию коллективизации высказались более 40% респондентов, то в Грузии, Беларуси и Латвии – менее четверти, а в Литве и Эстонии – лишь 10-12%.

В остальных странах оценки наиболее неопределенны; к примеру, в России 34% граждан выбрали «просоветскую» интерпретацию коллективизации, и совсем незначительно меньше – 29% - «антисоветскую». В Молдове соотношение оценок составило, соответственно, 32% и 35%. Т.е. единая идеологическая интерпретация коллективизации внутри этих стран отсутствует, в массовом сознании в близких пропорциях сосуществуют разные исторические «мифы».

Дальнейший анализ показал, что даже в отношении такого события, как *победа СССР во Второй мировой войне*, исторические интерпретации на сегодня далеко не однозначны и весьма дифференцированы по странам (рис. 4.1-3.).

Рисунок 4.1-3

На общем фоне ярко выделяются четыре страны, где «просоветские» интерпретации серьезно уступают «антисоветским». Здесь доля граждан, считающих, что «для народов Восточной Европы победа СССР означала смену одной оккупации другой» превышает долю тех, по мнению которых «Разгромив фашистских агрессоров, Советский Союз не только отстоял свою свободу и независимость, но и сыграл решающую роль в избавлении народов Европы и Азии от угрозы фашистского порабощения». К этим странам относятся три прибалтийские республики (по понятным причинам) и примкнувшая к ним Грузия (также по понятным, но другим причинам).

Все же в большинстве остальных республик бывшего СССР половина и более граждан поддерживает традиционную интерпретацию победы Советского Союза во

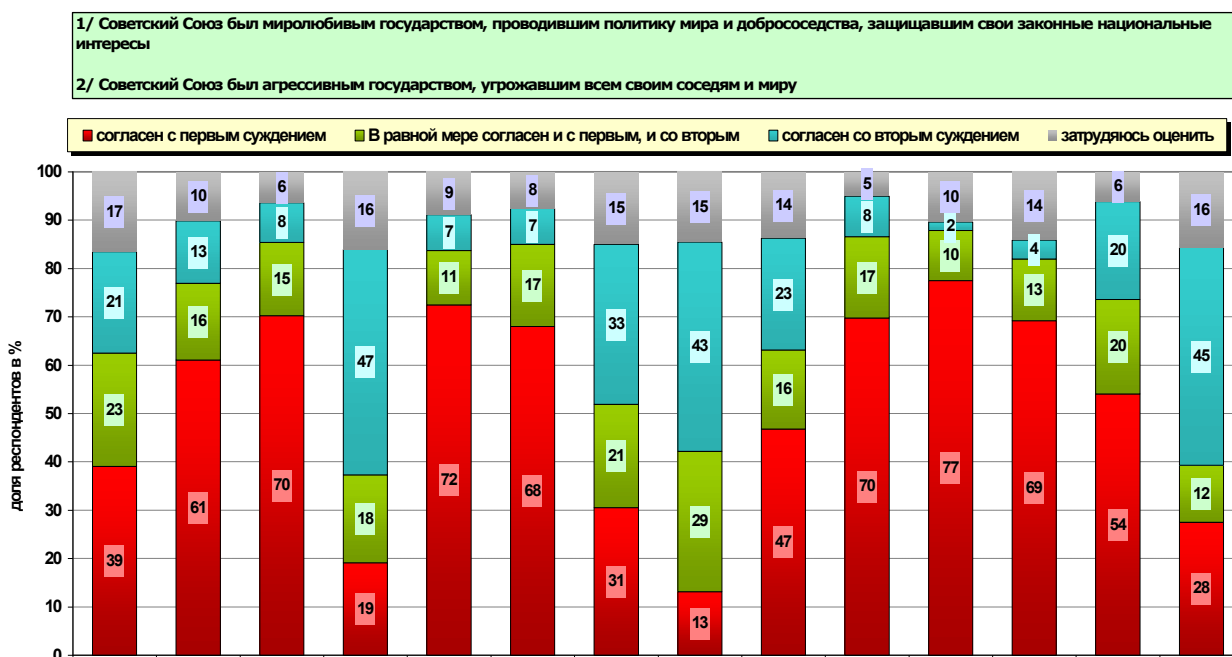
Второй мировой войне, а в ряде стран - Беларуси, Украине, России и всех республиках Средней Азии - эта интерпретация является доминирующей: (от 60% до 70%).

«Промежуточное» положение занимает Молдова, где в отношении победы СССР на сегодняшний день доминирующие интерпретации отсутствуют: 40% граждан высказались в «просоветском» ключе, 29% - в «антисоветском», 17% заняли неопределенную позицию, а каждый пятый «затруднился» ответить.

Известно, что в Советском Союзе тема «борьбы за мир» тиражировалась весьма широко и активно. В информационном пространстве (старшее поколение помнит) СССР представлялся как исключительно миролюбивое государство в противовес «агрессивному Западу». Тем более интересно, насколько разными оказались оценки жителей бывших советских республик пары суждений *«Советский Союз был миролюбивым государством, проводившим политику мира и добрососедства, защищавшим свои законные национальные интересы»* и *«Советский Союз был агрессивным государством, угрожавшим всем своим соседям и миру»*.

Как оказалось, на сегодняшний день представление о миролюбивой направленности внешней политики хотя и является доминирующим в некоторых странах на постсоветском пространстве, но далеко не во всех (рис. 4.1-4).

Рисунок 4.1-4

Наиболее часто участники опроса выбирали суждение о миролюбивой политике СССР граждане России, Беларуси и республик Средней Азии (около 70% и более), жители Армении (61%). Чуть ниже эта доля в Украине, но и здесь более половины респондентов поддержали мнение о миролюбии Советского Союза (54%).

В то же время в Молдове этот показатель уже ниже половины – 47% участников опроса, в Азербайджане – чуть более трети (39%), в Латвии – несколько менее трети

(31%), в Эстонии – еще ниже (28%). При этом в Эстонии уже фиксируется заметное превышение доли сторонников «антисоветского» суждения над долей сторонников «просоветского» суждения: там 45% респондентов считают СССР агрессивным государством, угрозавшим своим соседям и миру.

В сегодняшней Грузии и в Литве «антисоветские» оценки внешней политики Советского Союза доминируют особенно ярко. Так, в Грузии лишь пятая часть жителей поддержала суждение о миролюбии СССР, в то время как почти половина граждан выразила противоположное мнение, в Литве соотношение оценок составило 13% за «просоветское» суждение и 43% - за «антисоветское суждение».

В свете выше проанализированных идеологем представляется совсем не удивительной серьезная межстрановая дифференциация в оценке суждений *о распаде Советского Союза* (см. рис. 4.1-5).

Рисунок 4.1-5

«Антисоветская» направленность выбора суждения характерна для жителей четырех стран – трех Прибалтийских республик и Грузии, где от трети до половины участников опроса поддержали мнение, что *«распад СССР – закономерный и естественный процесс, финал коммунистической империи»*. В то же время *«катастрофой»* распад СССР считают всего от 12% населения в Литве и до 28% в Латвии.

Промежуточные результаты получены в Молдове и Азербайджане, где отношение к распаду СССР как катастрофе демонстрирует менее половины граждан (соответственно, 40% и 49%), т.е. оно не доминирует, хотя и поддерживается заметно чаще, чем суждение о «закономерности и естественности распада».

Граждане всех среднеазиатских республик, а также России, Беларуси, Украины и Армении сегодня в своем большинстве по данному вопросу придерживаются «просоветской» ориентации.

По совокупности оценок респондентами всех идеологем можно придти к выводу, что на сегодняшний день на уровне восприятия и оценки советской истории межстрановая дифференциация весьма значительна.

На одном полюсе – Грузия и республики Прибалтики, где «антисоветская» направленность объяснения исторических событий является практически доминирующей. Среди этой четверки граждане Латвии проявляют сравнительно меньший «радикализм» и менее однозначные оценки, тем не менее, в целом в этой стране превалирует в основном негативное восприятие советской истории.

На противоположном полюсе оказались республики Средней Азии. В этих странах пока доминирует «просоветская» идеологическая интерпретация основных событий истории СССР. В принципе скорее к «просоветской» интерпретации истории на сегодняшний день также склонны граждане еще трех стран постсоветского пространства – России, Беларуси и Армении, хотя здесь уже доля населения, склонного к противоположным интерпретациям несколько выше, чем в среднеазиатских странах.

Третью группу стран составили Украина, Молдова и Азербайджан. Характерной особенностью этих государств является высокий уровень внутривострановой дифференциации оценок населения. Т.е. нельзя говорить о наличии некоторых доминирующих интерпретаций советской истории, общественное сознание весьма неоднородно, в нем в значительных долях присутствуют как «просоветские», так и «антисоветские» интерпретации.

Таким образом, сегодня на постсоветском пространстве граждане бывшего СССР не только по-разному (иногда прямо противоположно) оценивают события общей советской истории и исторических персонажей, но в основании этих оценок лежат разные представления об этих событиях и лицах, их порой прямо противоположные интерпретации. И если история – это всегда своего рода «миф», то можно сказать, что на пространстве бывшего СССР существует несколько разных исторических мифов об истории некогда единой страны.

4.2. Особенности восприятия по группам идеологем

Степень «просоветскости» либо «антисоветскости» отношения респондентов к событиям истории XX века сильно варьировалась не только между странами, но и в зависимости от идеологем, которые следовало оценить. Пары идеологем, по которым проводилось исследование, можно разделить на три группы, в зависимости от полученных результатов: те, в отношении которых в целом по странам – участницам проекта - чаще фиксировалась просоветская интерпретация, те, по которым чаще фиксировалась «антисоветская» интерпретация, и те, в оценках которых было заметно нейтральное или неопределенное отношение.

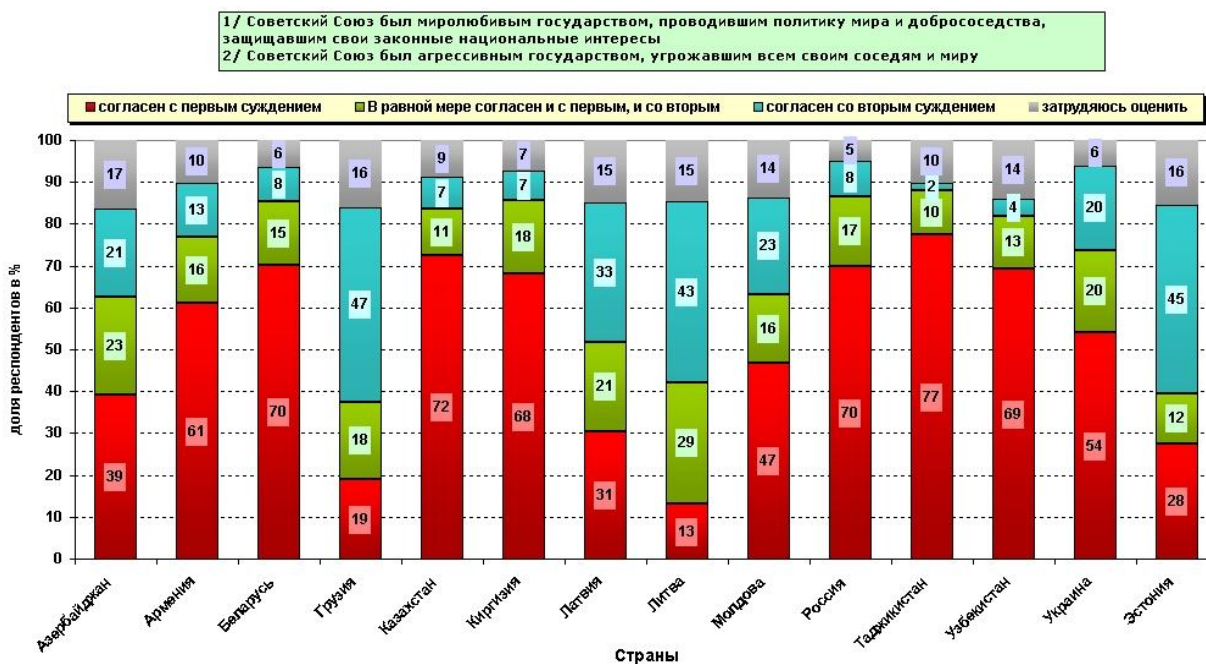
4.2.1. «Советская» интерпретация событий

К первой группе можно отнести следующие идеологемы:

- 1) большевики в революции и гражданской войне были поддержаны народом,
- 2) СССР принес свободу народам Восточной Европы,
- 3) Советский Союз был миролюбивым государством (см. рис. 4.2-1).

Следует отметить, что все пары с «просоветскими» результатами относятся ко времени более чем полувековой давности.

Рисунок 4.2-1

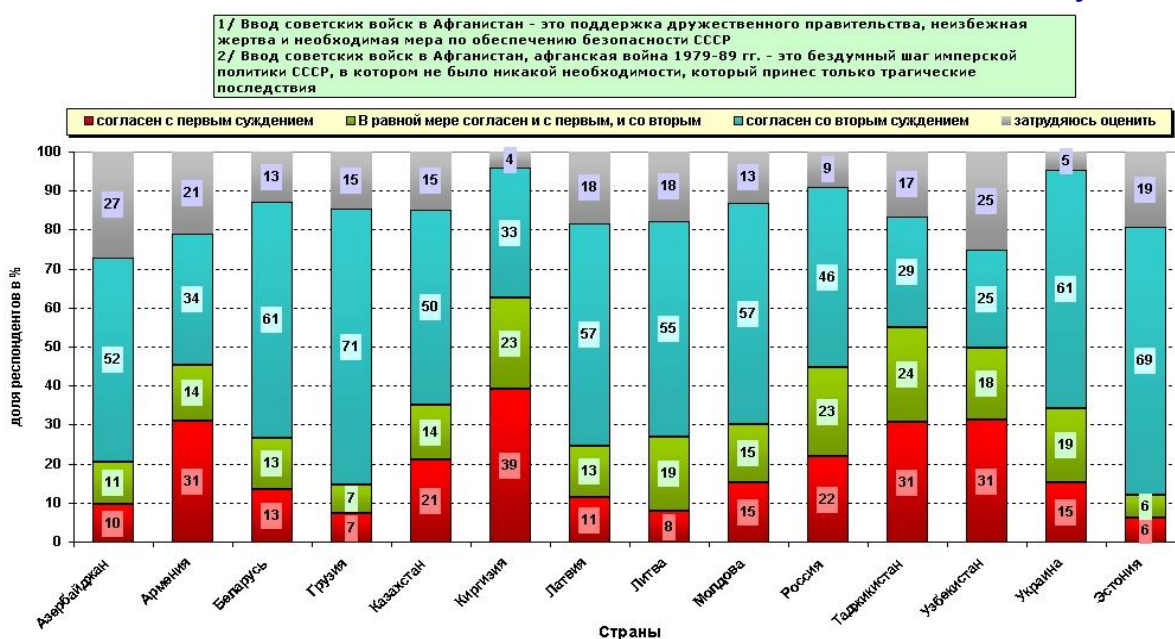
4.2.2. «Антисоветская» интерпретация событий

К группе идеологем, в отношении которых чаще фиксировался «антисоветский» выбор, относятся:

- 1) ввод советских войск в Афганистан (см. Рис. 4.2-2);
- 2) распад Союза как геополитическая катастрофа.
- 3) необходимость реинтеграции,

Стоит отметить, что все три пары идеологем относятся к недавнему прошлому: постсоветскому этапу либо последним годам существования Советского Союза.

Рисунок 4.2-2

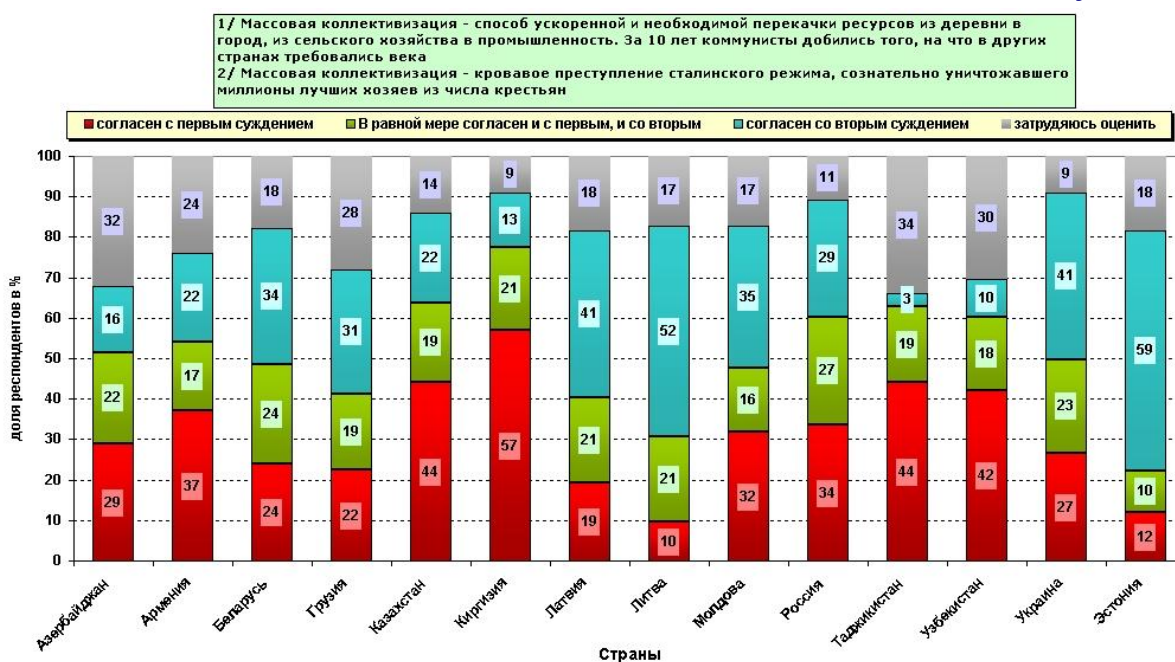

4.2.3. Неопределенная или противоречивая интерпретация

Если означенные выше пары идеологем вызывали у респондентов разных стран, как правило, определенную реакцию (доминирование либо «советского», либо «антисоветского» понимания события), то в других случаях им было сложнее сформулировать однозначное отношение. Эти идеологемы перечислены ниже (в скобках приведена средняя по всем странам доля голосовавших за обе идеологемы сразу либо затруднившихся с выбором) (см. Рис. 4.2-4):

- 1) индустриализация (39%).
- 2) коллективизация (40%) (см. рис. 4.2-4),
- 3) Пакт Молотова-Риббентропа (41%),

Рисунок 4.2-4

4.3. Различия в восприятии идеологием молодежью и взрослым населением новых независимых государств

Сравнение данных о восприятии идеологием советской истории молодежью и взрослым населением новых независимых государств в целом не выявило сколько-нибудь серьезных различий между ними.

Можно отметить, что молодежь стран – участниц проекта в среднем несколько чаще, чем население в целом, затруднялась оценить ту или иную идеологию (т.е. чаще выбирала вариант «затрудняюсь ответить»), что может свидетельствовать, по-видимому, с одной стороны о более низкой исторической информированности молодых людей, с другой – о том, что идеологическая поляризация более свойственная старшим поколениям, уже не находит понимания у молодежи.

При этом при сравнительно более низкой информированности молодежи об общей советской истории ее оценки идеологием, как уже было сказано выше, не сильно отличаются от оценок взрослых.

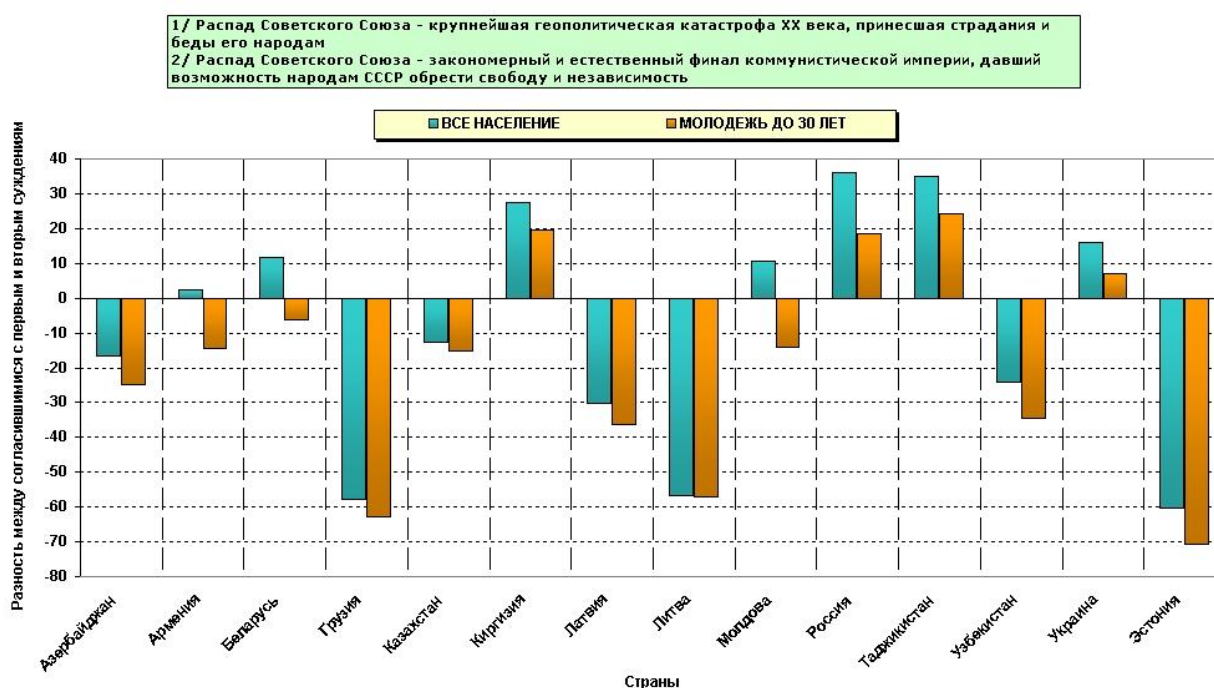
Тем не менее, можно выделить пары суждений, в отношении которых различия в оценках между молодежью и всем населением сравнительно выше, чем в отношении других пар суждений. К таким суждениям относятся суждения о:

- 1) об индустриализации
- 2) о роли СССР в послевоенной жизни Восточной Европы
- 3) о внешней политике СССР
- 4) о распаде СССР.

Т.е. в среднем по странам молодежь несколько чаще, чем все население, выбирала в паре суждений второе: т.е. несколько чаще соглашалась, что *«победа СССР во второй мировой войне для народов Восточной Европы означала смену одной оккупации другой»*; что *«ускоренная индустриализация СССР – преступная авантюра сталинского режима»*, что *«СССР был агрессивным государством, угрожающим миру»* и что *«распад Советского Союза – закономерный и естественный финал коммунистической империи»*.

На рис. 4.3-1 для примера приведены сравнительные оценки молодежью и всем населением страны парных суждений о распаде Советского Союза. Различия в оценках в разных странах оказались весьма отличающимися. Так, в Литве, Грузии, Казахстане они фактически отсутствуют, т.е. позиции молодежи и старших поколений вполне согласованны и отношение к распаду СССР - одинаковое. В то же время довольно заметной является разница между оценками молодежи и всего населения в России, Молдове, Беларуси, Армении. В других странах различия есть, но они менее выражены.

Рисунок 4.3-1

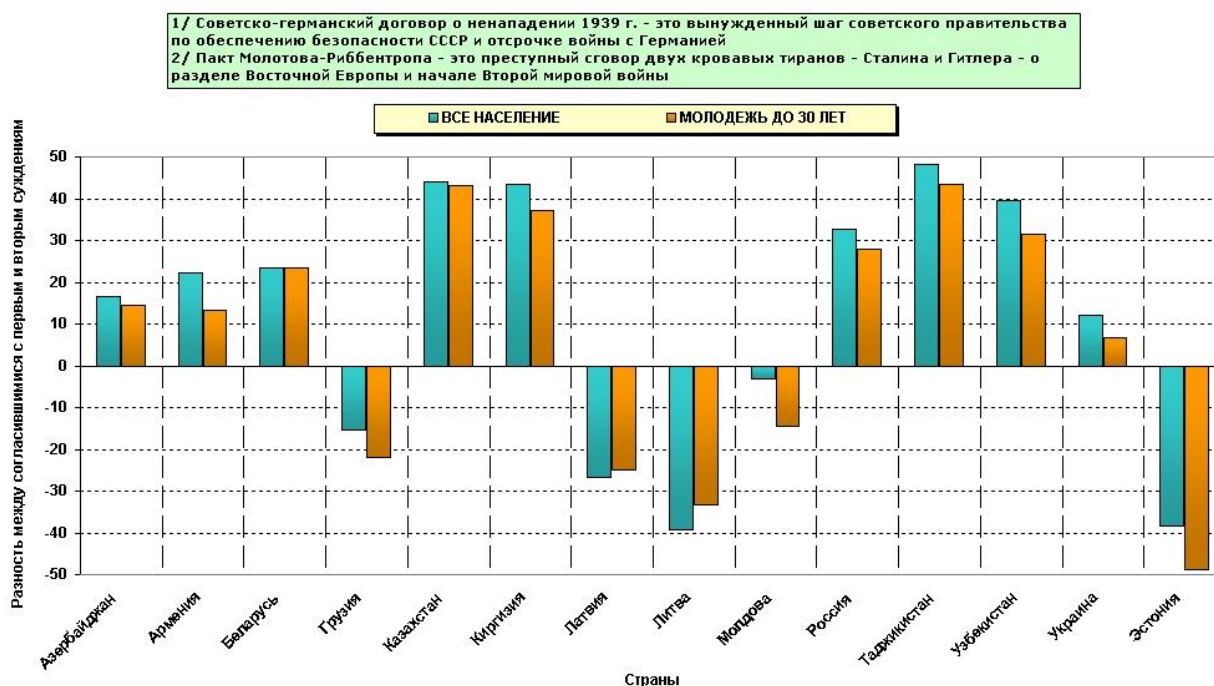

Наибольшее единство мнений между молодежью и всем населением республик бывшего СССР получено по идеологемам, содержащим интерпретации следующих событий и процессов советской истории:

- 1) коллективизация
- 2) пакт Молотова-Риббентропа
- 3) ввод советских войск в Афганистан

Для примера приведены сравнительные оценки парных суждений о пакте Молотова-Риббентропа (см. рис. 4.3-2):

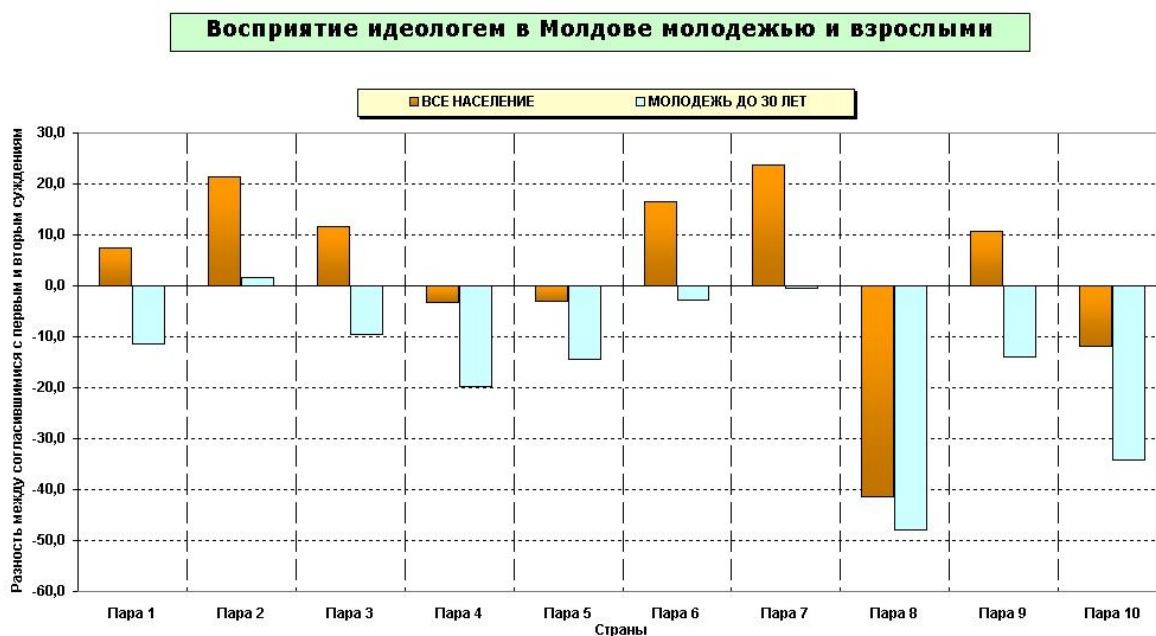
Рисунок 4.3-2

Таким образом, если не принимать во внимание отдельные идеологемы, в основном на сегодняшний день уровень согласия с теми или иными историческими интерпретациями, выражаемое молодежью и взрослым населением стран постсоветского пространства, можно признать весьма высоким. Весьма вероятно, что идеологические интерпретации советской истории передаются в семье от старшего поколения к младшему, и это фактор остается вполне конкурентным в плане формирования исторического сознания с фактором школьного исторического образования и фактором доминирующего информационного поля.

Некоторое исключение на общем фоне составили данные, полученные в Молдове, где опрос зафиксировал довольно заметный контраст между молодежью и взрослыми по восприятию большинства идеологем (см. рис. 4.3-3). Напомним, что сходные результаты в Молдове получены и при сравнении восприятия *событий* общей советской истории (см. гл. 2).

Рисунок 4.3-3

Пожалуй, лишь в отношении ввода советских войск в Афганистан (пара суждений №8) налицо сходство оценок молодежи и всего населения Республики Молдова (различия невелики, хотя молодежь все же несколько чаще выбирала второе суждение, считая ввод войск в Афганистан «бездумным шагом имперской политики СССР»). В отношении остальных девяти пар идеологем разница в оценках находится за рамками статистической погрешности.

О возможных причинах обнаруженной в ходе опроса в Молдове особенности восприятия советской истории со стороны молодежи см. выше, в разделе 2.4.

Заключение. Основные выводы и обобщения

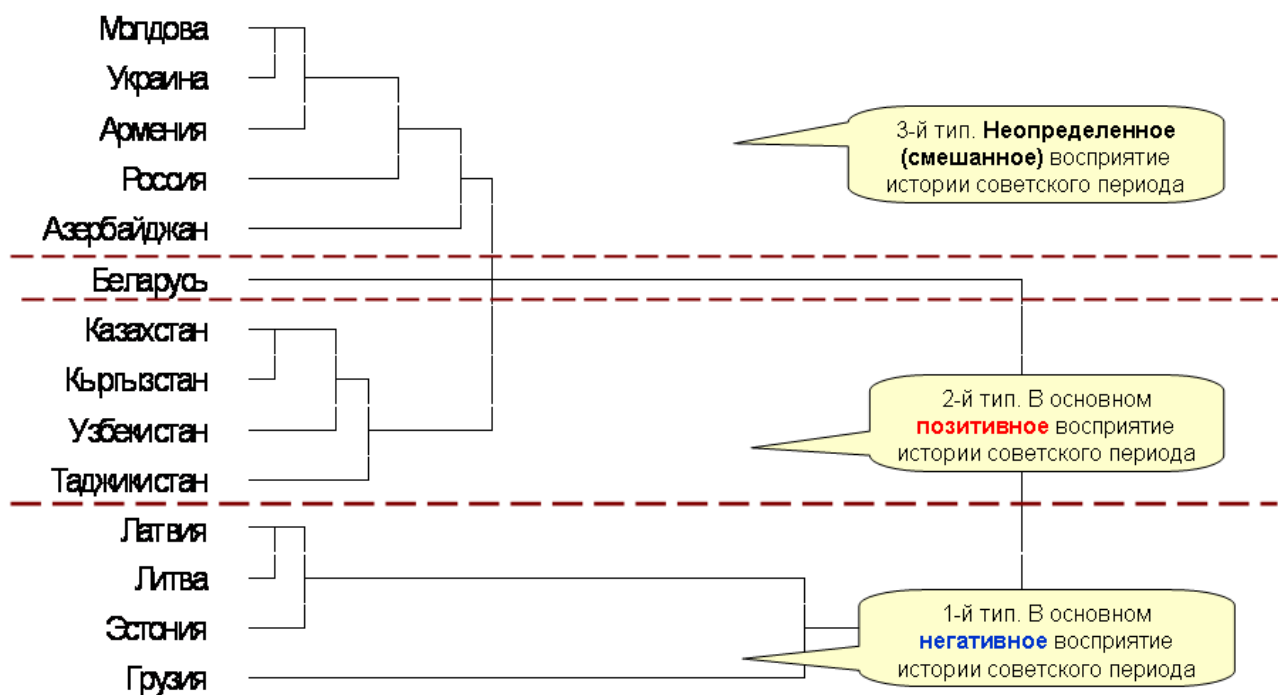
Результаты исследования отчетливо свидетельствуют о **большом интересе населения стран постсоветского пространства к истории своих стран**. Формирование национальной идентичности остро нуждается в историческом обосновании, причем не только на общенациональном уровне, но и на индивидуальном. Люди очень часто именно в истории, в прошлом своей страны, ищут ответы на вопрос, кто мы и куда идем. И даже, если признать уровни декларируемого интереса серьезно завышенными относительно реального интереса (что весьма часто бывает с декларациями во время опросов общественного мнения), то все равно эти уровни свидетельствуют о существующей социальной норме, т.е. о том, что «интересоваться историей своей страны» на текущий момент есть почти нормативное поведение, и, напротив, не интересоваться - «неприлично».

При этом граждане стран довольно часто фиксируют «отставание» интереса к истории своей страны от имеющегося знания о ней, то есть фактически демонстрируют неудовлетворенный спрос. Таким образом, произведения творцов новой истории наверняка будут встречены с определенным вниманием. А это значит, следует ждать продолжения исторических войн, по крайней мере в части стран бывшей советской империи.

Главный вывод, который следует из сравнительного анализа оценок участниками опроса в 14-ти странах событий истории советского периода, состоит в том, что **в отношении большинства событий и исторических героев отсутствуют однозначные (доминирующие) оценки, и дифференциация мнений относительно них весьма значительна**. При этом это расхождение в оценках тех или иных событий и героев довольно часто фиксируется не между населением разных стран, а именно внутри одной страны. Иными словами можно сказать, что в массовом сознании населения стран постсоветского пространства отсутствует единая история, точнее единое представление о месте (значимости), роли и сути большинства ключевых событий и исторических деятелей общей советской истории XX века. В настоящий момент налицо присутствие в массовом сознании многих более или менее целостных или внутренне противоречивых «образов» этой истории, существенно различающихся между собой.

Если сравнить между собой «национальные» совокупности ответов на все вопросы анкеты между собой, то можно построить определенную классификацию стран постсоветского мира в зависимости от типа исторического сознания. Авторы исследования построили для каждой страны своеобразный профиль исторического сознания (как совокупность или вектор всех частот ответов на все вопросы, касающиеся общих событий, героев и идеологем), а затем измерили сходство (близость) этих профилей. На основе матрицы близости была осуществлена **кластеризация всех 14 стран – объектов исследования, при этом совокупность стран разделилась на 3 класса**. Результаты кластерного анализа представлены на рис. 3-1.

Рисунок 3-1.

В первый класс стран вошли три прибалтийские республики – **Литва, Латвия, Эстония** - и **Грузия**. В этих странах доминирует негативное восприятие большинства важнейших событий и исторических персонажей Советского Союза (в Латвии чуть реже, в Грузии чуть чаще). Такое восприятие истории для стран Балтии в общем-то понятно, и не является неожиданным, исходя из действительной относительно короткой советской истории этих стран, обстоятельств их вхождения в СССР и выхода из него, а также нынешнего положения как членов Евросоюза. Состояние общественного мнения в Грузии свидетельствует о существенной метаморфозе, произошедшей в постсоветский период с населением страны, являющейся в советское время одной из самых благополучных с точки зрения социального самочувствия и благосостояния, что в свою очередь, безусловно, требует более глубокого осмысления.

Во второй класс, характеризующийся в основном позитивным восприятием советского периода национальной истории, вошли четыре центральноазиатские страны – **Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан**. В определенной степени к этим странам примыкает **Беларусь**, хотя там историческое сознание уже не столь однозначно. Интерпретация (объяснение) соответствующего отношения к советскому периоду граждан стран Центральной Азии выходит за рамки задач настоящего доклада, это еще предстоит осуществить в дальнейшем.

Наконец, в третий класс стран вошли страны, в которых нет доминирующего отношения к советской истории – ни позитивного, ни негативного. В этих странах сохраняется идеологический раскол, и процессы формирования национальной идентичности не завершены, напротив, они обострены. Общественное мнение по большинству исторических вопросов расколото на противоположные лагеря.

В наибольшей степени это касается **России, Украины и Молдовы**, чуть в меньшей – **Армении и Азербайджана**.

На рисунке 3-2 представлены результаты процедуры многомерного шкалирования⁵, как возможного способа визуализации той классификации стран, которая уже представлена выше.

Рисунок 3-2.

Еще один важнейший вывод касается одной из главных задач исследования – проверки гипотезы об особом историческом сознании молодежи. Однако, как выяснилось в результате исследования, на сегодняшний день при сравнительно более низкой информированности молодежи о событиях истории советского периода их оценки событий не сильно отличаются от оценок всего населения, и это верно почти для всех стран, в которых проводились опросы. Похоже, что **историческое сознание во многом воспроизводится в семье**, и это оказывается не менее важным фактором, влияющим на оценку исторических событий, чем внешнее воздействие (через СМИ и т.п.). Вместе с тем сходство восприятия истории, присущее и молодежи и более старшему поколению, свидетельствует о том, что информационное воздействие государственных пропагандистских машин чаще всего тотально и не специфично относительно разных возрастных когорт. Поэтому в разных странах молодежь воспроизводит либо более или менее однородное восприятие старшего поколения, либо его же расколы и дифференциации.

⁵ Процедура многомерного шкалирования стран в двумерном пространстве осуществлена на базе матрицы близости профилей ответов респондентов каждой страны на вопросы Т1-Т2. Использован статистический пакет SPSS.